

На правах рукописи

МЕДЯНИК НАТАЛЬЯ ВИТАЛЬЕВНА

**УПРАВЛЕНИЕ ЭКОЛОГИЗАЦИЕЙ РАЗВИТИЯ
ПРИРОДОХОЗЯЙСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ: ИМПЕРАТИВЫ, КОНЦЕПЦИЯ,
ИНСТРУМЕНТЫ, МОДЕЛИ, ОЦЕНКИ**

Специальность – 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством
(экономика природопользования)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора экономических наук

Санкт-Петербург - 2020

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»

Научный консультант: доктор экономических наук, профессор
Карпова Галина Алексеевна

Официальные оппоненты: **Липина Светлана Артуровна**, доктор экономических наук, ФГБОУ ВО «Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации», заместитель председателя Совета по изучению производительных сил, руководитель Отделения Мировой океан и Арктика

Яшалова Наталья Николаевна, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Череповецкий государственный университет», заведующий кафедрой экономики и управления

Никоноров Сергей Михайлович, доктор экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры экономики природопользования

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский федеральный университет»

Защита состоится «__» 2021 года в __ часов на заседании диссертационного совета Д 212.354.18 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» по адресу: 191023, г. Санкт-Петербург, Садовая, д. 21, ауд. 3033.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте <http://unecom.ru/dis-sovety> Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Автореферат разослан «__» _____ 2021 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
доктор экономических наук, профессор

Бездудная А.Г.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Не смотря на многовековой научный опыт сущностного анализа проблем взаимоотношения общества и природы, полувековые попытки мирового сообщества интегрировать экологический фактор в экономику, политику, гражданские практики, 30-летнюю историю активного продвижения в международной повестке концепции устойчивого развития теоретико-прикладной дискурсе эколого-экономической проблематики не только не потерял, а еще более обозначил актуальность.

С одной стороны, это связано с нарастающей экологизацией социально-экономического развития общества, являющей не столько феномен планетарного масштаба, сколько имеющей конкретно-содержательное воплощение в рамках локализованных в пространстве и во времени природохозяйственных систем (ПХС). Влияя существенным образом на структурно-функциональную архитектуру, внутренние и внешние связи, хозяйственную практику, управленческие решения (экономическую политику), жизнедеятельность местного сообщества, экологические факторы выступают системообразующими трансформаторами ПХС, конституируя последние в качестве «квазиэкосистемы».

С другой стороны, поиск экологически ориентированной модели социально-экономического развития общества, вписывающейся в рамки структурно-функциональной целостности территориально локализованных и сопряженных естественными процессами экологических систем, предполагает непротиворечивое партнерство ключевых субъектов - государства, бизнеса и домохозяйств по поводу совместного управления, присвоения-отчуждения пространственно локализованных экосистемных благ в формате кооперативных отношений, сетевых практик, формирующих особый тип ассоциированного природопользования.

Для метарегиональной ПХС как мезоуровневого пространственно-временного конгломерата региональных хозяйств и сопряженных естественными процессами территориально локализованных экологических систем эколого-экономическая проблематика имеет определяющее значение. Например, для Южного метарегиона экосистемные блага в качестве факторов производства служат значимой компонентой, прежде всего, для профильных аграрных производств и рекреационных сервисов, а природопользование выступает важной частью производительной деятельности и жизнеобеспечения домохозяйств, особенно в традиционных сообществах.

Кроме того, уникальность, сложная пространственная мозаичность, высокая освоенность природно-ресурсного потенциала, острота ряда эколого-экономических проблем, имеющих пролонгированный во времени и трансграничный характер, обуславливают особую природохозяйственную статусность и режим природопользования на южных рубежах страны. Наконец, тестирование специфики эколого-экономических противоречий позволяет не только выявить экологические детерминанты экономической политики и практики хозяйствования, равно обосновать пространственно-отраслевые, экосистемно-адаптационные, организационно-инфраструктурные приоритеты и механизмы экологизации метарегиональной ПХС.

Подобный исследовательский подход предполагает сущностное теоретическое осмысление, эмпирическую верификацию, организационное проектирование, инструментально-методическое и оценочное обеспечение управленческих решений и

хозяйственной практики, конституирующих экологический фактор в качестве категорического императива устойчивого развития метарегиональных ПХС, и верифицированных на материалах южных регионов России.

Степень разработанности научной проблемы. Традиционной теоретико-методологической платформой природохозяйственной проблематики служат отдельные положения зарубежных исследований неоклассического направления, как Ф. Кенэ, А.Р.Ж. Тюрго, Г. Джордж, Т. Мальтус, Дж. Ст. Милль, У. Петти, Д. Рикардо, А. Смит, К. Маркс, Ф. Энгельс, Р. Оуэн, А. Сен-Симон, Ш. Фурье, Э. Мандель, Г. Маркузе, В. Джевонс, В. Парето, К. Менгер, А. Маршалл, А. Пигу, У. Баумоль, Дж. Нейман, О. Моргенштерн, К. Эрроу, К. Виксель, Э. Линдаль, Р. Солоу, П. Самуэльсон; (нео)кейнсианская платформа представлена, прежде всего, работами Дж. Кейнса, Дж. Стиглица; институционально-социальная - А. Алчиан, Дж. Бьюкенен, Дж. Гэлбрейт, Г. Дали, Г. Демсец, Б. Дэниел, К. Капп, Р. Коуз, Э. Остром.

Современный концептуальный базис формирует энвайронментальная экономика, в частности разработки в области устойчивой ресурсной экономики (К. Боулдинг, Н. Георгеску-Ройген, Г. Дали, Г. Хотеллинг), экономики экосистемных услуг (А. Балмфорд, Дж. Бергстром, Дж. Бишоп, Л. Браат, Т. Браун, Р. де Грут, Р. Констанза, С. Паджиола, К. Риттер), микроэкономических исследований о провалах рынка (Х. Зиберт, А. МакКин, Т. Сандлер, К. Тисделл, Б. Филд), экономической ценности окружающей среды (Д. Бромлей, Д. Пирс, К. Спэш, К. Тернер, А. Фишер), оценки проектных решений (Дж. Мунда, Дж. О'Нил), макроэкономических исследований о выборе инструментов экологической политики (У. Баумоль, П. Боум, А. Гримауд, У. Оутц, А. Рэндел, Т. Титинберг).

Отечественная энвайронментальная школа представлена фундаментальными исследованиями советского периода, в частности социалистического природопользования (Т.А. Акимова, М.Я. Лемешев, Г.А. Моткин, П.Г. Олдак), отношений собственности (Л.И. Абалкин, Р.И. Капелюшников, Я.А. Кронрод, Н.Д. Колесов, Н.А. Цаголов), природы ренты (С.И. Ивановский, Ю.В. Разовский, С.Г. Струмилин), стоимости природных ресурсов (В.Н. Герасимович, К.Г. Гофман, А.А. Минц). Инструментарно-методические вопросы концентрировались на размещении производительных сил, пространственно-отраслевом планировании, проектных решениях (О.Ф. Балацкий, В.С. Немчинов, С.Г. Струмилин, Н.П. Федоренко, Т.С. Хачатуров).

Применительно к рыночной экономике концептуальный поиск природохозяйственной проблематики, эксплицируя неоклассическую методологию экологического экономика, отражают труды, как А.А. Голуб, А.А. Гусев, В.И. Данилов-Данильян, Н.Н. Лукьянчиков, К.В. Папенов, Н.В. Пахомова, И.М. Потравный, др. Прикладной ракурс энвайронментальных исследований акцентирован на территориально-отраслевом срезе, значимом в инновационном развитии страны, «зеленых» и климатических трансформациях (Е.В. Зандер, С.А. Липина, О.И. Маликова, Б.Н. Порфирьев, А.И. Пыжев, Ю.И. Пыжева, Г.В. Сафонов, А.В. Шевчук, Н.Н. Яшалова), экономики экосистемных услуг (С.Н. Бобылев, И.П. Глазырина, В.М. Захаров, А.А. Тишков). Экономико-математической верификации эколого-ресурсного проблематики посвящены работы В.И. Гурмана, О.В. Кудрявцевой, Е.В. Рюминой, научного коллектива под рук. акад. Ю.А. Израэля.

Интерпретация экономической категории «природохозяйственная система»

содержится в трудах российских ученых, как Т.А. Акимова, А.Ю. Даванков, О.А. Ломовцева, П.М. Нестеров, А.Л. Новоселов, И.П. Нужина, Т.Г. Пыльнева, Г.А. Угольницкий, Н.В. Чепурных, О.С. Шимова, М.Д. Шарьгин.

Региональным аспектам устойчивого развития посвящены исследования, в частности А.И. Бородина, Г.А. Карповой, С.М. Никонорова, О.С. Пчелинцева, В.М. Разумовского, А.И. Татаркина, А.Д. Урсула, Н.В. Чепурных, А.И. Чистобаева, др.

Неоспоримыми достоинствами отличаются исследования южнороссийской энвайронментальной школы в лице Т.Ю. Анопченко, М.М. Гузева, А.Г. Дружинина, Н.П. Кетовой, Ю.С. Колесникова, А.А. Лысоченко, В.Н. Овчинникова, М.А. Пономаревой, Д.Ю. Савон, М.В. Терешинной, С.Г. Тяглова, Чешева А.С.

Между тем, анализ представленных в литературе разносторонних подходов к эколого-экономической проблематике и категории «природохозяйственная система», выявил концептуальную сложность подобного феномена, и как следствие, необходимость сущностной его верификации, а также тестирование объективной причинно-следственной природы в координатах междисциплинарного синтеза и методологического плюрализма экономической науки.

Отсутствие энвайронментальных исследований, посвященных мета-региональным образованиям также актуализирует мезоуровневую направленность научного поиска, равно как представленная отдельными работами интерпретация эколого-экономической субъектности государства, бизнеса и домохозяйств выводит за пределы исследований, востребованные конструктивные партнёрские форматы.

Наконец, в условиях возрастающей ограниченности экосистемных благ, смены технологических укладов, предполагающей доминирование ресурсо-, энерго-, природосберегающих производств, интеллектуализации и инновационности экономического развития, требуют теоретико-прикладного обоснования, отсутствующие применительно, в частности к южным регионам исследования «зеленой» экономики, экологически ориентированных технологий, экосистемных индустрий, определяющих вектор трансформации экономического пространства метарегиона и конституирующих новое качественное состояние южнороссийской экономики.

В этой связи **цель диссертационного исследования** заключается в разработке теоретико-методологических основ и методического инструментария экосистемно-ассоциированной концепции управления развитием природохозяйственной системы метарегионального уровня в контексте экологизации.

В соответствии с целью исследования в диссертации сформулированы и решены следующие **задачи**:

- систематизация ключевых тенденций во взаимоотношениях общества и природы, формирующих экологические императивы экономического развития;
- типологизация парадигм и категоризация экологизации развития общества в фарватере ключевых направлений экономической науки;
- верификация методологического плюрализма в обосновании экономической категории «природохозяйственная система»;
- концептуализация устойчивого развития в качестве методологической платформы управления экологизацией развития природохозяйственной системы;
- теоретическое обоснование и эмпирическая верификация субъектности и партнёрства государства, бизнеса и домохозяйств в контексте экологизации;

- методологическое обоснование рыночных, институциональных и инновационных основ в управлении экологизацией природохозяйственных систем;
- тестирование эколого-экономических противоречий в развитии метарегиональной ПХС как объекта управления (на материалах Южного метарегиона);
- разработка основных положений концепции экологизации развития метарегиональной природохозяйственной системы;
- обоснование и эмпирическая верификация комплекса пространственно-отраслевых, организационно-инфраструктурных мер в экологизации развития природохозяйственной системы (на примере Южного метарегиона);
- институциональное проектирование интеграционной стратегии управления экологизацией развития метарегиональной ПХС (на примере Южного метарегиона);
- разработка экономического инструментария управления развитием метарегиональной ПХС в контексте экологизации (на примере Южного метарегиона);
- обоснование оценочного инструментария в управлении развитием метарегиональной ПХС (на примере Южного метарегиона);;
- разработка организационно-экономического механизма капитализации стоимости и сохранности земель как базового фактора устойчивого развития природохозяйственной системы Южного метарегиона.

Объектом исследования служит природохозяйственная система метарегионального уровня.

Предметом выступают экономические и организационно-управленческие отношения между государством, бизнесом и домохозяйствами в качестве ассоциированного субъекта экологизации развития метарегиональной природохозяйственной системы.

Теоретическую основу диссертации составили фундаментальные разработки природохозяйственной проблематики зарубежных ученых неоклассического, (нео) кейнсианского, институционально-социального направлений, а также отечественных экономистов; концептуально-методические положения экологического экономикса в области устойчивого развития, территориально-отраслевой специфики эколого-экономических проблем, инструментально-методического обеспечения управления природопользованием, экономической категоризации «природохозяйственная система»; результаты научного поиска южно-российской энвйронментальной школы в части обоснования эколого-экономических перспектив регионов Юга РФ.

Методологическая основа исследования строится на системном, междисциплинарном, пространственно-временном, генетико-историческом подходах, методах анализа и синтеза, индукции и дедукции, теоретических и эмпирических обобщениях, сравнительных, расчетно-конструктивных построениях и математических формализациях, статистических верификациях.

Информационная база исследования представлена законодательными актами, документами стратегического планирования в области экономики природопользования, материалами Государственных докладов о состоянии окружающей среды, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения, результатами контрольно-надзорной деятельности Управлений Росприроднадзора,

Отчетами отраслевых министерств и ведомств в области экономики природопользования в РФ, субъектах ЮФО и СКФО; данными Федеральной службы государственной статистики России и базы ЕМИСС, корпоративных сайтов, порталов органов власти в субъектах ЮФО и СКФО, результатами авторских обобщений.

Обоснованность и достоверность результатов исследования обеспечивается нормативной базой, документами стратегического планирования, Государственными докладами о состоянии окружающей среды, о санитарно-эпидемиологическом благополучии населения в РФ, субъектах ЮФО и СКФО; официальными данными государственной статистики и базы ЕМИСС, порталов государственных и муниципальных органов власти в субъектах ЮФО и СКФО; личным участием диссертанта в проведении исследований, успешной апробацией выводов и рекомендаций.

Соответствие диссертации Паспорту научной специальности. Работа соответствует Паспорту научной специальности 08.00.05. «Экономика и управление народным хозяйством» в области исследования «экономика природопользования»: п. 7.1. Теоретические основы экономики природопользования и охраны окружающей среды. Устойчивость и эффективность социо-эколого-экономического развития. Система показателей устойчивого развития для совершенствования управления; п. 7.9. Комплексная социо-эколого-экономическая оценка состояния территорий в целях совершенствования управления; п. 7.13. Разработка механизма экологизации экономики; п. 7.15. Управление развитием социо-эколого-экономических систем.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в теоретико-методологическом, инструментально-методическом, модельном и эмпирическом обосновании экосистемно-ассоциированной концепции управления экологизацией развития метарегиональной природохозяйственной системы, основанной на концептуализации последней в качестве квазиэкосистемы, Парето-функциональной парадигме устойчивого развития, интеграционной стратегии управления и кооперативно-партнерской практике хозяйствования в сфере природопользования.

К значимым результатам, полученным лично автором, характеризующим научную новизну и выносимым на защиту, можно отнести следующее:

1. Сформирована концептуальная платформа исследования ПХС в качестве объекта управления в контексте экологизации: систематизированы актуальные экологические императивы, показаны междисциплинарный генезис и эволюция научного поиска, дезагрегированного по приоритетным экономическим платформам, экологизации развития общества; представлена авторская классификация подходов, выработано на основе методологического синтеза экономической науки концептуальное видение «природохозяйственной системы», даны ее интерпретация в качестве экономической категории и функционально-прикладная версия как объекта управления метарегионального уровня, этим расширен методологический и понятийный аппарат энвиронментальной теории с опорой на междисциплинарный синтез и гносеологический плюрализм экономической науки, обозначен прикладной вектор экологизации социально-экономического развития;

2. Аргументирована и графически верифицирована Парето-функциональная парадигма устойчивого развития, основанная на сопряжении в пространстве и во времени принципов экономической эффективности, социального

благополучия и экологической безопасности, обеспечиваемая ассоциированной моделью управленческих решений и природохозяйственной практики, что конституирует методологический базис управления экологизацией развития ПХС;

3. Раскрыты рыночные условия управления экологизацией развития ПХС, связанные с консенсусной публично-приватной моделью присвоения экосистемных благ, трансформацией рентных доходов в дополнительные инновационно ориентированные и/или трудовые формы ресурсной ренты; институциональная специфика, обеспечивающая плюрализм форм собственности и хозяйствования, релевантность формальных норм и неформальных практик, конструктивные этнические природохозяйственные практики; инновационные ориентиры, сопряженные с развитием конкурентоспособных природно-ресурсных производств с высокой добавленной стоимостью и экосистемными сервисами, этим обозначен прикладной вектор управления экологизацией развития ПХС, адекватный базовым условиям и направлениям трансформации национальной экономики;

4. Сформирован методологический фундамент и эмпирически верифицированы конструктивные практики реализации ассоциированной концепции управления экологизацией развития ПХС в формате кооперативно-партнерской модели отношений между государством как субъектом управленческих решений в фарватере концепции New Public Management, бизнесом в русле менеджериалистского подхода, теорий социальной ответственности бизнеса, стейкхолдер-менеджмента, экологически ответственного корпоративного гражданства и домохозяйствами в рамках «экономики участия» в качестве субъектов хозяйствования, этим подчеркивается безальтернативность практики экологизации в виде гетерогенного комплекса партнёрских форматов;

5. Выявлена специфика метарегиональной ПХС (на материалах Южного метарегиона) в качестве объекта управления в контексте экологизации, состоящая в высокой фрагментарности эколого-экономического пространства и необходимости сопряжения управленческих решений и хозяйственных практик, определяемых общностью экосистемных благ и комплементарностью региональных экономик агро-индустриального и рекреационного типа; выделены типы природохозяйственных локалитетов по критериям «хозяйственный профиль» - промышленные, аграрные, рекреационные, традиционные (этнически маркированные), охраняемые; «доминирующие природные ландшафты» - степные, горные, прибрежные (акваториальные), особый тип – селитебный (сельские и урбанизированные) и трансграничный, что служит методическим ориентиром в обосновании пространственно-отраслевых приоритетов экологизации развития метарегиональной ПХС;

6. На основе парадигмы эндогенного экономического роста в ряду теорий местного развития, саморазвития территориальных систем, капитализации территориальных ресурсов разработана концепция экологизации метарегиональной ПХС в качестве квазиэкосистемы с уникальным набором экосистемных благ, экономический оборот ресурсных и жизнеобеспечивающих потребительных ценностей которых позволяет мобилизовать эндогенные факторы экономического роста и саморазвития, обеспечить экосистемную конкурентоспособность и капитализировать мультиполезную стоимость метарегиона;

7. Обоснованы пространственно-отраслевые приоритеты и меры экологизации развития метарегиональной ПХС, связанные с «зеленой» реструктури-

защитой, экомодернизацией, экоэкосервисными индустриями, этническим природопользованием, а также экосистемно-адаптационной трансформацией метарегионального хозяйства с учетом специфики степных, горных, прибрежных (акваториальных), селитебных, охраняемых и трансграничных природохозяйственных локалитетов;

8. Разработана ассоциированная модель управления экологизацией развития метарегиональной ПХС на основе экосистемного подхода, включающая институциональное проектирование интеграционной стратегии управления с обоснованием структурно-функциональных элементов и конкретизирующих их законодательных, организационных, информационных, проектных, финансовых, инфраструктурных предложений; оптимизационную модель поиска вариантов комбинирования способов хозяйствования в контексте экологизации развития ПХС; комплекс прикладных организационно-инфраструктурных мер, как межхозяйственная кооперация в мелиорации, пастбищном хозяйстве, малые ассоциированные природохозяйственные бизнес-форматы и этнические практики, меж- и муниципально-частное партнерство в сфере обращения с отходами и туризме, рециклинговые, «зеленые» кластеры, экосервисные зоны, приграничное и научно-техническое сотрудничество.

9. Разработан и эмпирически аргументирован методический инструментарий совершенствования механизма платности в управлении экологизацией развития метарегиональной ПХС, обосновывающий эмиссионный налог за пользование ассимиляционным потенциалом воздушного/водного пространства, фискальные преференции в экологизации налогообложения транспортных средств, рентный механизм в гидроминеральном недропользовании и льготные ставки НДС, механизм платности в водопользовании, в частности систем/объектов орошения и сельскохозяйственного водоснабжения, дифференциацию арендной платы и земельного налога в зависимости от сберегающих почву и плодородие мер.

10. Методически аргументирован и статистически апробирован оценочный инструментарий управления метарегиональной ПХС, основанный на целевых ориентирах Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР-2030), показавший методическую пригодность для целей проблемной диагностики и приоритизации управленческих решений в социо-эколого-экономическом развитии.

11. Предложен организационно-экономический механизм капитализации стоимости и сохранности земель как базового фактора устойчивого развития ПХС метарегиона агро-индустриального типа: проведена оценка потенциала капитализации невостребованных посевных площадей, пастбищ, мелиорируемых, нарушенных и неиспользуемых сельхозземель; составлены «дорожные карты», специфицирующие имущественные права и экономический оборот земель; предложены меры по обеспечению инвестиционной привлекательности муниципальных земельных активов; адаптированы ландшафтные природоохранные инициативы в аграрной практике США, обеспечивающие сохранность, долговременную продуктивность сельхозземель.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в развитии междисциплинарной гносеологической парадигмы в экономике природопользования, разработке концепции экологизации экономики метарегиональных образований и совершенствовании методов управления природопользованием

на межрегиональном уровне. Теоретические результаты легли в основу научных разработок НИЛ «Экономические и экологические проблемы развития Северо-Кавказского макрорегиона» ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет», НИЛ «Проблемы управления в сфере рекреации и туризма» ФГАОУ ВО «СКФУ», при выполнении гранта РФФИ № 20-010-00375 «Методология формирования и разработка организационно-экономического механизма достижения целей устойчивого развития в национальной агропродовольственной системе».

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования инструментально-методических разработок диссертации в части координации деятельности органов власти субъектов РФ и муниципальных образований в реализации совместных эколого-экономических инициатив, стимулирования экологической ответственности бизнеса и населения, совершенствования механизма государственного регулирования с учетом эколого-экономической специфики Юга РФ, что подтверждено документами о внедрении от отраслевых министерств, администраций муниципальных образований ряда субъектов ЮФО и СКФО, ФБГУ «Информационно-аналитический центр поддержки заповедного дела» при Минприроды РФ.

Результаты исследования включены в учебные курсы программ бакалавриата и магистратуры 38.03.01, 38.04.01 Экономика, 38.03.04, 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, специалитета 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет (по отраслям), о чем свидетельствуют справки о внедрении от ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Северо-Кавказский институт - филиал РАНХиГС, Министерства образования и науки Республики Ингушетия.

Апробация результатов диссертационного исследования. Результаты исследования докладывались и обсуждались в рамках научных международных и всероссийских мероприятий 2003 – 2020 гг., важнейшие из которых: «Актуальные проблемы управления экономикой региона» (СПбГЭУ, 2013), «Глобализация, региональное развитие и проблемы окружающей среды» (СахГУ, Южно-Сахалинск, 2013), «Инновационное развитие российской экономики» (МЭСИ, Москва, 2014), «Культура и экология – основы устойчивого развития России» (УрФУ, 2015), «Шестой технологический уклад: механизмы и перспективы развития» (ЮГУ, Ханты-Мансийск, 2015), «Теория и практика гармонизации взаимодействия природных, социальных и производственных систем региона» (МГУ, Саранск, 2017), «Инновационная экономика и менеджмент: методы и технология» (МГУ, 2018), «Туризм как фактор устойчивого развития региона (ГАГУ, Горно-Алтайск, 2019), «Экономика и управление: современные вызовы, тенденции и перспективы развития» (ВСГУТУ, Улан-Удэ, 2019), «Стратегии и инструменты экологически устойчивого развития экономики» (РОЭЭ, Ставрополь, 2019), «Государственно-частное партнерство как механизм привлечения инвестиций» (Казахстан, 2020).

Публикации. Результаты диссертации изложены в 31 монографии, 28 статьях в рецензируемых журналах ВАК РФ, Scopus, Web of Science, иных научных трудах. Суммарный вклад автора составил объем 162,1 п.л.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, 5 глав, заключения, приложений и библиографического списка из 881 наименований. Основное содержание изложено на 363 страницах, включая 12 рисунков, 40 таблиц.

2. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Сформирована концептуальная платформа исследования ПХС в качестве объекта управления в контексте экологизации: систематизированы актуальные экологические императивы, показаны междисциплинарный генезис и эволюция научного поиска, дезагрегированного по приоритетным экономическим платформам, экологизации развития общества; представлена авторская классификация подходов, выработано на основе методологического синтеза экономической науки концептуальное видение «природохозяйственной системы», даны ее интерпретация как экономической категории и функционально-прикладная версия как объекта управления метарегионального уровня, этим расширен методологический и понятийный аппарат энвйронментальной теории с опорой на междисциплинарный синтез и гносеологический плюрализм экономической науки, обозначен прикладной вектор экологизации развития.

Систематизированы ключевые детерминанты взаимодействия общества и природы, интегрируемые в совокупность экологических императивов управления развитием природохозяйственных систем (ПХС) (рис. 1).

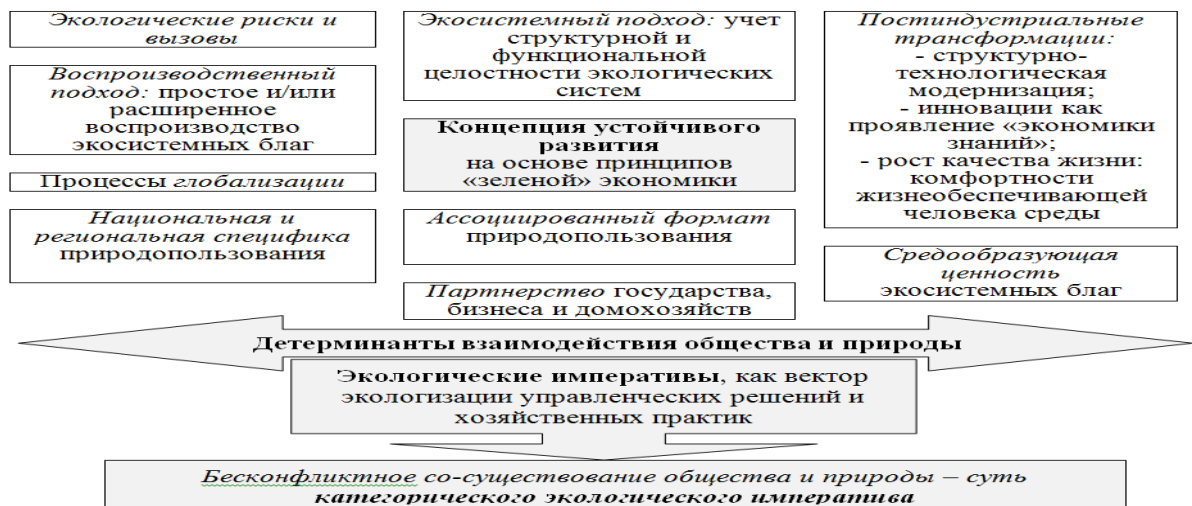

Рисунок 1 - Детерминанты взаимодействия общества и природы, как основа экологических императивов управления развитием ПХС

Учет подобной совокупности факторов позволяет обозначить вектор управленческих решений и хозяйственной практики в экологизации развития ПХС.

Выработка мировоззренческого гносеологического фундамента к эколого-экономической проблематике в рамках междисциплинарного синтеза и приоритетных экономических платформ, как (нео)классическая, (нео)кейнсианская, институционально-социальная, энвйронментальная, с одной стороны, с другой -, типология эколого-экономического, политико-экономического, производственного, функционально-отраслевого, пространственного подходов к категории «природохозяйственная система» позволила автору сформулировать ее концептуальное видение в фарватере политико-экономической, производственной, институциональной, экоцентрической пространственной, динамической, системной и неоклассической парадигм.

В рамках подобного методологического ключа автором представлена экономическая категория ПХС как сложное, поли-структурное и функциональное пространственно-временное образование, конституированное системой экономических отношений и институтов по поводу присвоения, использования, воспроизводства и охраны экосистемных благ (как элементов экологических систем в рамках структурной и функциональной целостности) в многообразии ресурсных (производительных) для общественного производства и средообразующих (жизнеобеспечивающих) для общества полезностей, а также естественного базиса для экологических систем, обеспечивающей бесконфликтное со-существование общества и природы.

В контексте экологизации научный интерес являют мета-, промежуточные образования, демаркация границ которых определяется структурно-функциональной целостностью экологических систем, обеспечиваемой естественными процессами, имеющими биомную локализацию, как правило, в пределах нескольких субъектов РФ, комплементарных в каких-либо организационно-экономических условиях и, как следствие, предрасположенных к объединению и относительно, институционально оформленному обособлению (рис. 2). В диссертации подобным примером служит Южный метарегион, как конгломерат относительно обособленных региональных экономик, обладающих общностью культурно-исторических, организационно-институциональных, социально-экономических, экосистемных условий, и имеющих предпосылки к формированию единого природохозяйственного комплекса в сопредельных субъектах РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов.

Рисунок 2 - Модельная версия природохозяйственной системы метарегиона

Таким образом, метарегиональная ПХС является экономический феномен, конституирующий метарегион в качестве а) квазиэкосистемы в рамках структурно-функциональной целостности территориально локализованных и сопряженных естественными процессами экосистем; б) мезоуровневого пространственно-временного конгломерата региональных экономик в формате ассоциированного природопользования; в) межрегионального природохозяйственного интеграционного образования; г) экологически ориентированного формата обобществления производства, территориальной организации и кооперации эколого-экономических управленческих решений и хозяйственных практик в границах экосистем; д) партнерство и консенсус интересов государства, бизнеса и домохозяйств в формате ассоциированного природопользования.

2. Аргументирована и графически верифицирована Парето-функциональная парадигма устойчивого развития, как сопряжение в пространстве и во времени принципов экономической эффективности, социального благополучия и экологической безопасности, обеспечиваемая ассоциированной моделью управленческих решений и природохозяйственной практики, что конституирует методологический базис управления экологизацией развития ПХС.

В диссертации устойчивое развитие ПХС с учетом экологических детерминант аргументировано, как Парето-сопряжение в пространстве ((мета)региональных образований) и во времени (с учетом интересов будущих поколений) императивов экономической эффективности (ЭЭ), связанной с эффективным хозяйственным оборотом экосистемных благ в режиме простого и расширенного воспроизводства, социального благополучия (СБ), направленного на улучшение жизнеобеспечивающей общество среды, и экологической безопасности (ЭБ), предполагающей поддержание структурной и функциональной целостности экологических систем (рис. 3).

Вход (атрибуты современной экономики)	Выход (принципы Парето-эффективности и устойчивого развития)
РЕГУЛИРУЕМЫЙ РЫНОК - совокупность Спрос \approx Предложение; Частное \approx Общее; Рыночное саморегулирование \approx Государственное регулирование	ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ $ЭЭ \rightarrow \max$; <i>при условии</i> $ЭЭ_{t+1} - ЭЭ_t > 0$
ИНСТИТУТЫ – соответствие формальных институтов (ФИ) и неформальных (институтов) практик (НФИ), т.е. ФИ \approx НФИ	СОЦИАЛЬНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ $СБ \rightarrow \max$; <i>при условии</i> $СБ_{t+1} - СБ_t > 0$
ПАРТНЕРСТВО – ассоциированное природопользование, баланс интересов государства, бизнеса и домохозяйств, Г \approx Б \approx Д	ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ $ЭБ \rightarrow \max$; <i>при условии</i> $ЭБ_{t+1} - ЭБ_t > 0$
ИННОВАЦИИ – отдача экосистемных благ $\rightarrow \max$ <i>при условии</i> $P_{з,н}/dt < P_{acc, восст}/dt$	ЦЕЛЕВАЯ ФУНКЦИЯ устойчивого развития ПХС: $ЭЭ + СБ + ЭБ \rightarrow \max$; <i>при условии</i> $ЭЭ_{t+1} - ЭЭ_t > 0$ $СБ_{t+1} - СБ_t > 0$ $ЭБ_{t+1} - ЭБ_t > 0$ } принцип Парето-эффективности
$УР = f(ЭЭ, СБ, ЭБ), где \frac{\partial ЭЭ}{\partial t}; \frac{\partial СБ}{\partial t}; \frac{\partial ЭБ}{\partial t} \geq 0$	

Рисунок 3 - Параметрическая Парето-функциональная модель устойчивого развития ПХС

На практике речь идет об управленческих и хозяйственных решениях *модернизационного типа*. Этим требованиям отвечает «зеленая» экономика, признанная на Саммите «Рио + 20» не как альтернатива устойчивому развитию, а способ его достижения, обеспечивающий синергию положительных экологических, экономических, социальных эффектов. Подобная «инклюзивная» направленность¹ позиционирует «зеленую» экономику как Парето-эффективную модель устойчивого развития ПХС, служа реализации направлений экологизации (рис. 4):

А) развитие «зеленых» отраслей, видов деятельности, технико-технологические «зеленые» трансформации, экологически ориентированная реиндустриализация традиционных отраслей; более предпочтительно, позволяя перейти от лечения «экологических болезней» к их предупреждению;

Б) возможности увеличения хозяйственной емкости экосистем не велики, но имеются за счет расширенного воспроизводства их компонентов посредством роста лесистости, площади природных резерваций, биоразнообразия, рекультивации нарушенных земель, др. В формате «зеленой» экономики речь идет о воспроизводстве экосистемных услуг, обустройстве экологической («зеленой») инфраструктуры².

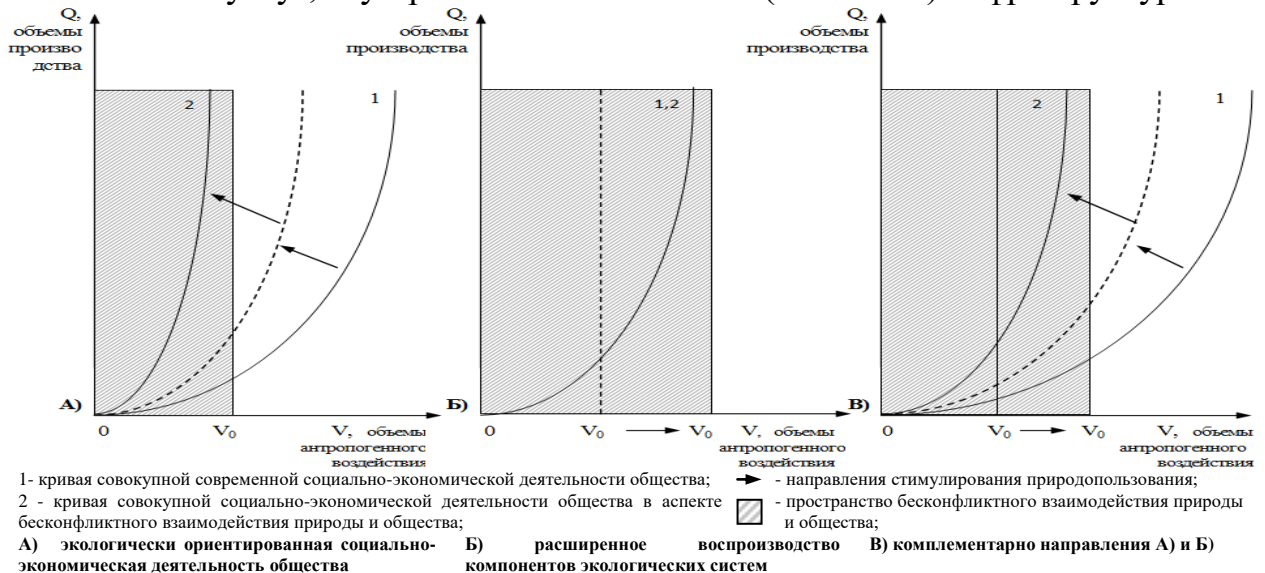

Рисунок 4 - Принципиальные направления устойчивого развития ПХС в контексте экологизации

В) не исключено совмещение направлений А и Б; хозяйственной практике и управленческим решениям следует придать *экосистемно-адаптационный вектор*, ориентирующий оборот экосистемных благ на сохранение и приумножение их производительных, а также средообразующих (жизнеобеспечивающих) полезностей в рамках структурно-функциональной целостности экосистем и предполагающий вкуче с традиционными благами производство экосистемных услуг.

¹ Incorporating Green Growth and Sustainable Development Policies into Structural Report Agendas // A Report for the G20 Summit, Los Cabos, 18-19.06.2012[Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.oecd.org/dataoecd/44/10/50643282.pdf>.

² Глобальный «зеленый» новый курс: доклад. – ЮНЕП, 2009. С. 90. Электронный ресурс. URL: <http://www.unep.com.ru/images/greeneconomy/greennewdeal.pdf>

В диссертации Парето-функциональную модель устойчивого развития ПХС обеспечивается ассоциированным форматом природопользования, как сопряженные активности, конструктивное, равноправное партнерство субъектов экономических отношений присвоения, использования, охраны, воспроизводства экосистемных благ. Подобные отношения, институциональноинтегрированные, встроенные в экосистемы, поддерживая их структурно-функциональную целостность, основываются на многообразии совместных форм имущественного, хозяйственного присвоения экосистемных благ, служа экономическим базисом экологизации устойчивого развития ПХС.

Ассоциированный формат природопользования обеспечивает множество синергетических экономических, экологических эффектов в ПХС, заключающихся в доминировании эффекта интеграции субъектов природопользования над суммой эффектов обособленного функционирования. В модельной версии экологические эффекты, связанные с минимизацией и/или предотвращением экономического ущерба от истощения (формула 1) и загрязнения (формула 2) экосистемы, имеют вид:

$$\begin{aligned} P_{O1} + P_{O2} + P_{Oi} + \dots + P_{On} &> P_{In}, \text{ или} \\ Y_{Op1} + Y_{Op2} + Y_{Opi} + \dots + Y_{Opn} &> Y_{Ipn}, \\ \text{ЭИр} = (Y_{Op1} + Y_{Op2} + Y_{Opi} + \dots + Y_{Opn}) - Y_{Ipn}, \text{ где } \text{ЭИр} &\rightarrow \max \end{aligned} \quad (1)$$

где

P_{Oi} – обособленное потребление природных ресурсов i -природопользователем, где $i = \overline{1, n}$;

P_{In} – то же совместное (интегрированное), где $i = \overline{1, n}$;

Y_{Opi} – экономический ущерб от истощения экосистемы при обособленном потреблении природных ресурсов i -природопользователем, где $i = \overline{1, n}$;

Y_{Ipn} – то же при совместном (интегрированном), где $i = \overline{1, n}$;

ЭИр – синергетический экологический эффект, связанный с максимизацией предотвращенного экономического ущерба от истощения экологической системы в рамках ассоциированного природопользования.

$$\begin{aligned} Z_{O1} + Z_{O2} + Z_{Oi} + \dots + Z_{On} &> Z_{In}, \text{ или} \\ Y_{Oz1} + Y_{Oz2} + Y_{Ozi} + \dots + Y_{Ozn} &> Y_{Izn}, \\ \text{ЭИз} = (Y_{Oz1} + Y_{Oz2} + Y_{Ozi} + \dots + Y_{Ozn}) - Y_{Izn}, \text{ где } \text{ЭИз} &\rightarrow \max \end{aligned} \quad (2)$$

где

Z_{Ozi} – обособленное загрязнение экосистемы i -природопользователем, $i = \overline{1, n}$;

Z_{Izn} – то же совместное (интегрированное), где $i = \overline{1, n}$;

Y_{Ozi} – экономический ущерб от загрязнения экологической системы при обособленном загрязнении i -природопользователем, где $i = \overline{1, n}$;

Y_{Izn} – то же при совместном (интегрированном), где $i = \overline{1, n}$;

ЭИз – синергетический экологический эффект, связанный с максимизацией предотвращенного экономического ущерба от загрязнения экологической системы в рамках ассоциированного природопользования.

Экономические эффекты ассоциированного природопользования имеют вид:

$$\begin{aligned} \mathcal{E}_{Oz1} + \mathcal{E}_{Oz2} + \mathcal{E}_{Ozi} + \dots + \mathcal{E}_{Ozn} &< \mathcal{E}_{In}, \\ \text{ЭИэ} = \mathcal{E}_{In} - (\mathcal{E}_{Oz1} + \mathcal{E}_{Oz2} + \mathcal{E}_{Ozi} + \dots + \mathcal{E}_{Ozn}), \text{ где } \text{ЭИэ} &\rightarrow \max \end{aligned} \quad (3)$$

где

\mathcal{E}_{Oi} – экономический эффект при обособленном хозяйствовании i -природопользователя, где $i = \overline{1, n}$;

$\text{Э}_{\text{Ин}}$ – то же при совместном (интегрированном), где $i = \overline{1, n}$;

ЭИэ – синергетический экономический эффект в рамках ассоциированного природопользования.

Объективным основанием для ассоциированного природопользования является не только наличие, но и максимизация синергетических эффектов ЭИр , ЭИз , ЭИэ .

3. Раскрыты рыночные условия, институциональная специфика, инновационные ориентиры экологизации развития ПХС, этим обозначен прикладной вектор управленческих решений и хозяйственной практики, адекватный базовым условиям и направлениям трансформации национальной экономики.

Прикладной вектор управления экологизацией развития ПХС, адекватный базовым условиям общественного воспроизводства и направлениям трансформации национальной экономики, в диссертации связывается с учетом а) рыночных условий, как консенсусная публично-приватная модель присвоения экосистемных благ, дополнительные виды рентных доходов от инноваций в природопользовании, либо трудовые формы ресурсной ренты, рынки экосистемных услуг, экономическое обособление экологического бизнеса; б) специфика институционального проектирования, обеспечивающей полиморфизм форм собственности, многоукладность хозяйствования, сочетание государственного регулирования и рыночного саморегулирования, релевантность формальных норм и неформальных практик, конструктивный этнически маркированный природохозяйственный опыт; в) инновационных ориентиров, как экономически эффективная организация природопользования, реализующая сравнительные экосистемные преимущества, капитализирующая экосистемную мультиполезность путем стимулирования конкурентоспособных природно-ресурсных секторов с целью производства дефицитных товаров, уникальных экологических услуг и продукции с высокой добавленной стоимостью на основе структурно-технологической трансформации, территориально-отраслевой диверсификации и партнёрства в рамках «Зеленой» национальной инновационной системы».

4. Сформирован методологический фундамент и эмпирически верифицированы конструктивные практики реализации ассоциированной концепции управления экологизацией развития ПХС в формате кооперативно-партнерской модели отношений между государством, бизнесом и домохозяйствами на основе концепции New Public Management, менеджериалистского подхода, теорий социальной ответственности бизнеса, стейкхолдер-менеджмента, экологически ответственного корпоративного гражданства и «экономики участия», этим персонифицируется теория и практика управления экологизацией развития ПХС и подчеркивается безальтернативность консолидированных решений, обеспечиваемых гетерогенным комплексом партнёрских форматов.

В диссертации методологическая платформа ассоциированной концепции управления экологизацией развития ПХС в формате кооперативно-партнерской модели отношений между государством, бизнесом и домохозяйствами выстраивается на:

аргументации ключевой субъектности государства в реализации национально-государственных и персонификации общих интересов, нивелировании «рыночных провалов», спецификации отношений присвоения, стимулировании экологического бизнеса и рынка, производстве «опекаемых» экологических благ, институциональном проектировании, а также верификации концепции New Public Management в качестве конструктивного формата для диалога государства с бизнесом и обществом;

тестировании субъектности бизнеса в русле менеджериалистского подхода, теорий социальной ответственности бизнеса, стейкхолдер-менеджмента, экологически ответственного корпоративного гражданства, реализуемой в формате государственно-частного партнерства, бизнес ассоциаций, бирж экологических решений;

построении гносеологического ряда: «человек экономический», «человек рациональный», «человек институциональный» и «человек экологический», актуализирующего субъектность домохозяйств в отношении собственности, управления и хозяйствования в формате «экономики участия» в виде общественной экспертизы и контроля, благотворительности и самообложение, краудфандинга, государственно-частного партнерства, экологически ответственного потребления, эковолонтерства.

Эмпирически верифицированы субъектность, партнерство государства, бизнеса и домохозяйств в экологизации развития ПХС (на материалах Южного метарегиона):

регулятивный функционал государства основан на принципах комплементарности и транспарентности управления, неотвратимости материальной ответственности риск-ориентированности и превентивности надзора, договорного партнёрства, конкурсной состязательности, платности и частно-хозяйственного присвоения и включает законодательное регулирование, экологические нормирование, мониторинг и надзор, программно-целевое планирование, бюджетное финансирование, ресурсно-эмиссионные платежи, лицензирование, договорно-аукционный механизм;

противоречивая субъектность бизнеса и домохозяйств заключается, с одной стороны, в исторически преходящем эколого-экономическом деструктивном воздействии, а с другой -, в зарождающейся практике корпоративной и гражданской экологической ответственности, внешний вектор которой носит партнерский формат в виде экологических спонсорства, волонтерства, акций, некоммерческих организаций общественных институтов при органах власти, просветительских проектов, пр.

Таким образом, ассоциированная концепция управления экологизацией развития ПХС в формате кооперативно-партнерской модели отношений полагает государство в качестве ключевого субъекта адекватных экологическим императивам управленческих решений, бизнес и домохозяйства – экономических практик, а вместе - ассоциированным субъектом управления, присвоения, использования, охраны, воспроизводства системно-интегрированных и пространственно локализованных экосистемных благ, обеспечиваемых интеграционной стратегией управления экологизацией и гетерогенным комплексом партнёрских форматов.

5. Выявлена специфика метарегиональной ПХС (на примере Южного метарегиона) в качестве объекта управления в контексте экологизации, как высокая фрагментарность эколого-экономического пространства и необходимость сопряжения управленческих решений хозяйственных практик, определяемая общностью экосистемных благ и комплементарностью региональных экономик агро-индустриального и рекреационного типа; выделены типы природо-хозяйственных локалитетов по критериям «хозяйственный профиль» и «доминирующие природные ландшафты», служат методическим ориентиром в обосновании пространственно-отраслевых приоритетов экологизации развития

Специфика ПХС Южного метарегиона в качестве объекта управления в контекст экологизации определяется комплексом эколого-экономических противоречий, состоящих, с одной стороны, в высокой пространственной гетерогенности экосистемных благ, исторически сложившейся организации хозяйства и современной архитектоники социально-экономических активностей, поселенческом, этнокультурном многообразии и полиморфизме эколого-экономических проблем, с другой -, в комплементарности региональных экономик агро-индустриального, рекреационного типа, необходимости сопряжения хозяйственных практик и управленческих решений.

В частности, территориально-временные параметры природопользования в Южной ПХС (табл.1), не смотря на диспропорции в динамике между регионами, в целом коррелируют с общероссийскими трендами, а выраженная пространственная асимметрия является следствием не только существенной неравномерности в обеспеченности экосистемными благами, но также исторически сложившейся и ныне трансформируемой отраслевой структуры, территориальной организации хозяйства и расселения, демонстрирующими имманентно высокую зависимость от естественных факторов и условий, а также экспликацией архитектоники и динамики социально-экономической активности на южных рубежах страны.

Таблица 1 - Карта территориально-динамических параметров природопользования в ПХС Южного метарегиона³

Параметры природопользования	Республика Адыгея	Республика Калмыкия	Республика Крым*	Краснодарский край	Астраханская область	Волгоградская область	Ростовская область	Город Севастополь *	Республика Дагестан	Республика Ингушетия	Республика Кабардино-Балкария	Республика Карачаево-Черкессия	Республика Северная Осетия – Алания	Чеченская республика	Ставропольский край
Динамика выбросов в атмосферу от стационарных источников, 1992-2018 гг., в сравнении с РФ (↓2,0 раза), т	↓	↓	↓	↑↑↑	↓	↓	↓↓↓	↓	↓	↓	↓↓	↓	↓↓↓	↓	↓
Доля субъекта РФ в выбросах в атмосферу от стационарных источников на Юге РФ, 2018 год, %	1	0	2	66	3	12	4	0	1	0	0	1	1	1	8
То же от передвижных источников, 2018 год, %	2	2	5	22	4	12	18	1	10	1	3	2	3	4	11
Доля выбросов в атмосферу загрязняющих веществ от передвижных источников в общем объеме выбросов, 2018 год, в сравнении с РФ (47,2%), %	↑↑↑	↑↑↑	↑↑	↓	↑↑	↑	↑↑↑	↑↑↑	↑↑↑	↑↑↑	↑↑↑	↑↑	↑↑↑	↑↑↑	↑
Доля уловленных и обезвреженных загрязняющих веществ в общем объеме от стационарных источников, 2018 год, в сравнении с РФ (73,3%), %	↓	↓↓↓	↓	↓	↓↓	↓	↓	↓	↓	↓↓↓	↓↓↓	↑↑	↑↑	↓↓↓	↓
Динамика вывоза твердых коммунальных отходов, 2010-2018 гг., в сравнении с РФ (↑1,17 раза), тыс.м ³	↓	↓	↓	↑	↑	↑	↑	↑	↑	↓	↓	↑	↓	↑	↑
Среднедушевой объем вывоза ТКО, 2018 год, в	↓	↓↓	↓	↑	↑	↑	↑	↑↑↑	↓	↓↓↓	↓↓	↓	↓	↓↓↓	↓

³ Составлено автором по результатам обобщения территориально-динамических рядов данных параметров природопользования в субъектах Юга РФ. Ист.: База данных ЕМИСС <https://fedstat.ru/indicator>

Подобная типология в контексте экологизации метарегиональной ПХС служит обеспечению экосистемно-адаптационных приоритетов трансформации «природозависимых» видов деятельности, определяющих природохозяйственный профиль экономики метарегиона, а также сбалансированному пространственному развитию, ориентируя управленческие и хозяйственные решения на учет доминирующих типов природных ландшафтов, поселенческое и этнокультурное многообразие.

6. На основе парадигмы эндогенного экономического роста в ряду теорий местного развития, саморазвития территориальных социально-экономических систем, капитализации территориальных ресурсов разработана концепция экологизации метарегиональной ПХС в качестве квазиэкосистемы с уникальным набором экосистемных благ, экономической оборот многообразия потребительных ценностей которых позволяет мобилизовать эндогенные факторы экономического роста, обеспечить экосистемную конкурентоспособность, капитализировать мультиполезную стоимость метарегиона.

В Послании Президента РФ от 20.02.2019 года справедливо отмечено, что «наше естественное преимущество ... - это огромные природные возможности, их нужно использовать...»⁴. Следовательно, речь идет о мобилизации внутренних источников экономического роста и социального развития в контексте использования многообразия полезностей экосистемного потенциала ПХС.

Верифицировано концептуальное подтверждение продуктивности подобного подхода в рамках теорий местного экономического развития, методологической платформой которых выступает парадигма эндогенного роста, теория саморазвития территориальных социально-экономических систем с учетом факторов внутренней самодостаточности и концепция капитализации территориальных ресурсов.

Подобный подход очевиден для субъектов ПХС Южного метарегиона с уникальными экосистемными благами, которые в диссертации рассматриваются как эндогенные источники экономического роста и саморазвития в силу: относительной и/или абсолютной (не)мобильности большинства экосистемных благ, ограничивающей /исключающей участие в межрегиональном/международном обмене; уникальности и разнообразии, высокой концентрации и контрастности, мультиполезности экосистемных благ, создающих возможности для экономического присвоения многообразия потребительных ценностей; принадлежности большей их части, прежде всего, факторов производства для профильных отраслей к ограниченным.

Их наличие формирует естественные сравнительные преимущества Южного метарегиона, определяя стратегические ориентиры управления по превращению подобных преимуществ в конкурентные. Показано, что этим обеспечивается многофункциональная экосистемная конкурентоспособность ПХС метарегиона, вовлекая в экономический оборот как традиционно ресурсные, так средообразующие потребительные ценности экосистемных благ, конвертируемые в работающие активы, создающие добавленный продукт и капитализирующие мультиполезную стоимость Юга РФ.

⁴ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 20.02.2019 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_318543/

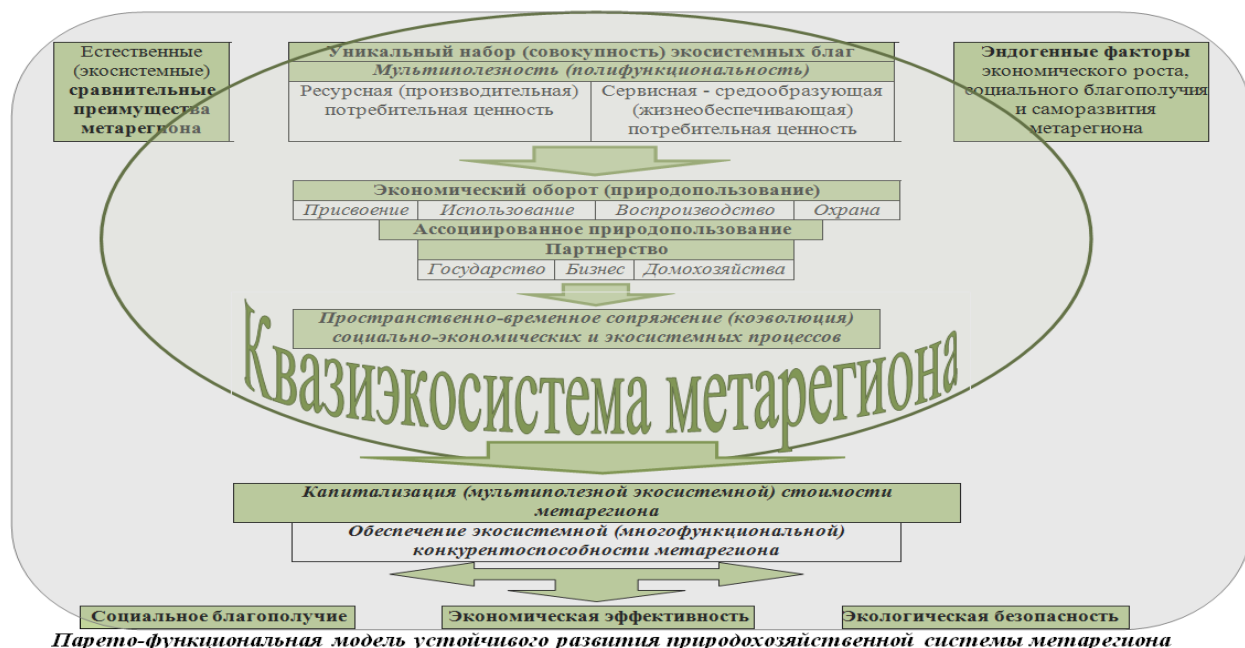

Рисунок 6 - Концептуальная схема управления экологизацией развития природохозяйственной системы метарегиона

При этом метарегиональная ПХС трактуется как квазиэкосистема (рис. 6), или совокупность экономических отношений ассоциированного природопользования, где объектом присвоения служат в рамках структурно-функциональной целостности территориально локализованные, сопряженные естественными процессами экосистемы, а субъектами - государство, бизнес и домохозяйства, как непротиворечивые партнеры в присвоении, использовании, воспроизводстве, охране экосистемных благ в многообразии ресурсных и сервисных ценностей.

7. Обоснованы пространственно-отраслевые приоритеты и меры экологизации развития метарегиональной ПХС, связанные с «зеленой» реструктуризацией, экомодернизацией, экосервисными индустриями, этническим природопользованием, а также экосистемно-адаптационной трансформацией экономики с учетом специфики степных, прибрежных (акваториальных), селитебных, горных, охраняемых, трансграничных локалитетов.

В фарватере концепции инклюзивного устойчивого роста (inclusive sustainable growth), трендов «озеленения», профильной специализации и многоукладности аргументирован комплекс отраслевых решений экологизации ПХС (на примере Южного метарегиона), связанный с экореструктуризацией аграрной отрасли в производстве экосистемных услуг; влаго- и водосбережением; лесной репродукцией и оборотом недревесных лесных ресурсов; аквакультурой, также ориентированной на кормопроизводство, фармацевтику; малыми форматами освоения забалансовых месторождений металлорудного сырья, отходов; регионально дифференцированным развитием энергоэффективного хозяйства и альтернативной генерации; (вос)производством экосистемных благ и услуг; климатической модернизацией.

Экосистемно-адаптационный вектор пространственных трансформаций с учетом специфики природопользования в степных, горных, прибрежных, селитебных, охраняемых и трансграничных природохозяйственных локалитетах составляет суть экологизации развития ПХС (на примере Южного метарегиона) и включает развитие сельских территорий с опорой на туризм, лесное хозяйство, альтернативную энергетику, воспроизводство экосистемных услуг; урбанизированных пространств по типу Smart growth; горных территорий в контексте капитализации природохозяйственных этнических компетенций; акваториальное планирование и комплексное развитие приморских территорий в фарватере «синей» экономики; формирование «Южное зеленое кольцо России» с включением сопредельных ООПТ Азии и Закавказья.

8. Разработана ассоциированная модель управления экологизацией развития метарегиональной ПХС, основанная на экосистемном подходе и включающая институциональное проектирование интеграционной стратегии управления, конкретизирующие законодательные, организационные, информационные, проектные, финансовые, инфраструктурные предложения; оптимизационную модель комбинирования способов хозяйствования в контексте экологизации ПХС; комплекс организационно-инфраструктурных мер, как межхозяйственная кооперация в мелиорации, пастбищном хозяйстве, малые ассоциированные бизнес-форматы, этнические практики, меж- и муниципально-частное парт-нерство в обращении с отходами и туризме, рециклинговые, «зеленые» кластеры, экосервисные зоны, приграничное, научно-техническое сотрудничество.

На основе экосистемного подхода⁵, ориентированного на коэволюцию экономических и экологических процессов, партнёрство государства, бизнеса и домохозяйств в реализации эколого-экономических управленческих решений и хозяйственной практики, в работе предпринято институциональное проектирование интеграционной стратегии управления экологизацией развития ПХС метарегиона в ее рамках обоснованы структурно-функциональные элементы и разработаны конкретизирующие их с учетом специфики экологизации Южного метарегиона предложения:

законодательное обеспечение - ландшафтно и этнически ориентированное законодательство;

финансовое обеспечение в формате коллективного экоинвестирования;

организационная инфраструктура - Система национального экологического партнерства (СНЭП); интеграционная экологическая политика на платформе «Южно-Российское экологическое партнерство» (рис. 7);

⁵ Decisions adopted by the Conference of the Parties to the Convention on biological diversity at its fifth meeting. Decision V/6. UNEP/CBD/COP/5/23. Nairobi. 15-26 May 2000. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.cbd.int/doc/decisions/COP-05-dec-en.pdf>

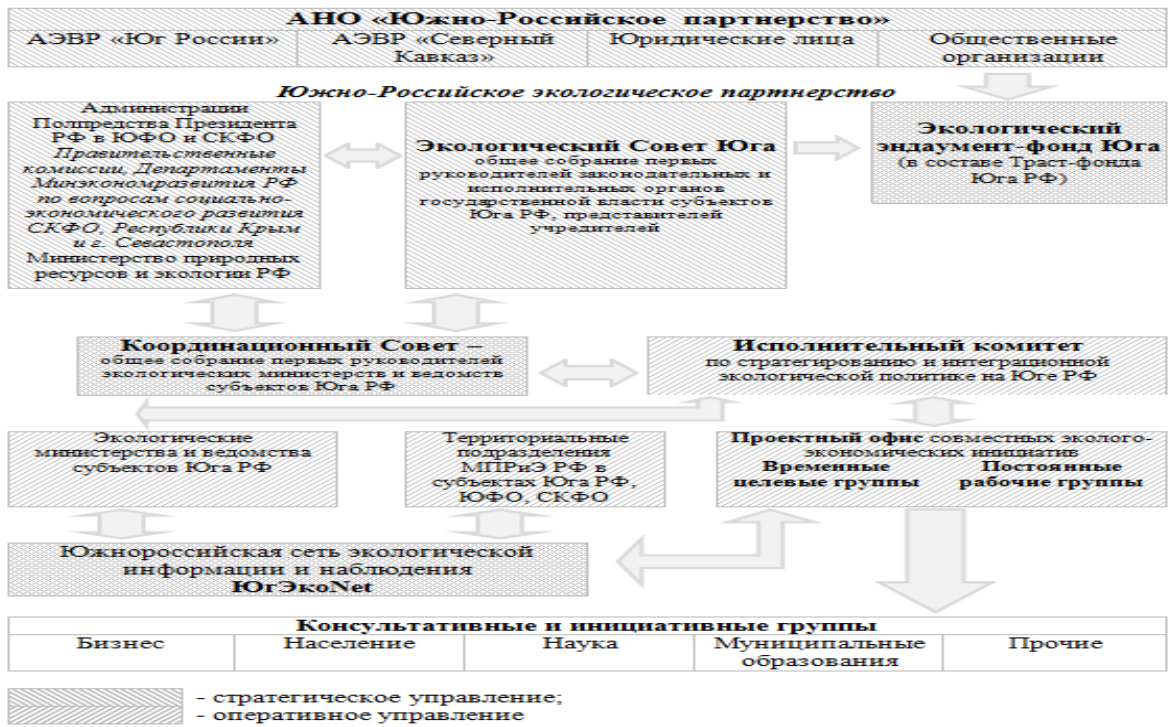

Рисунок 7 – Организационная структура «интеграционного» направления экологической политики в ПХС Южного метарегиона

информационное обеспечение - в формате единой Южнороссийской сети экологической информации и наблюдения (ЮгЭкоNet) (рис.8);

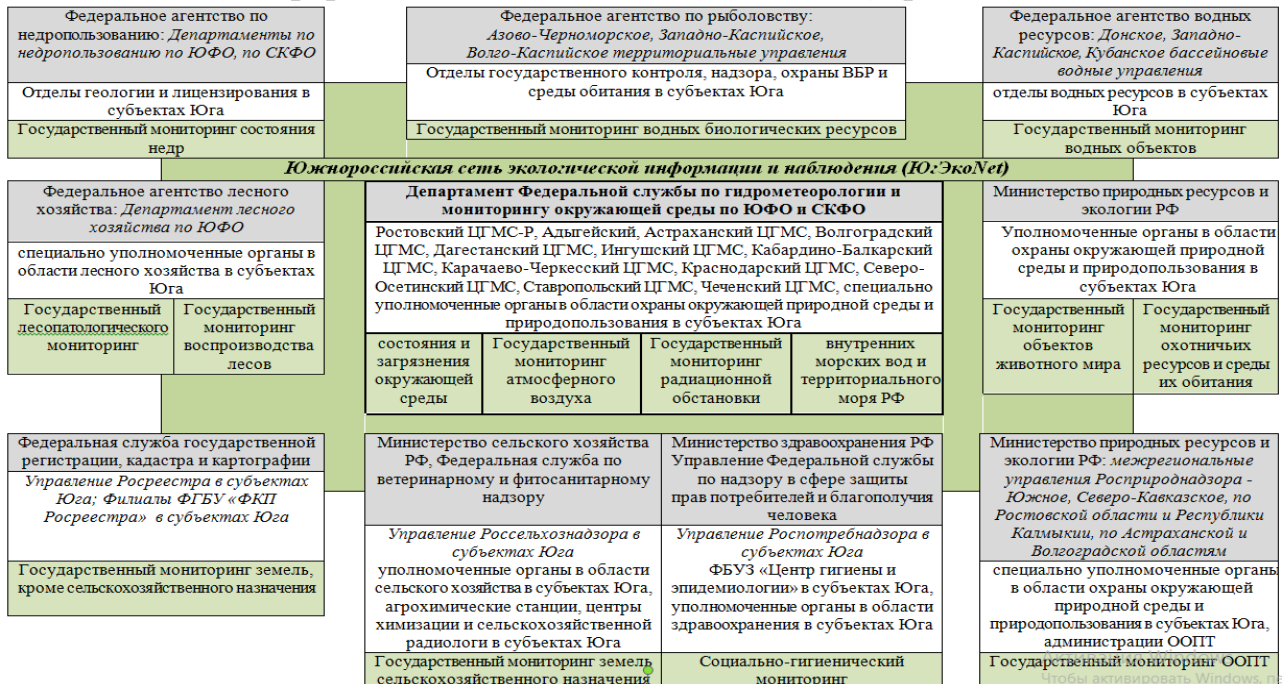

Рисунок 8 – Институциональное проектирование Южнороссийской сети экологической информации и наблюдения (ЮгЭкоNet)

рыночная инфраструктура – инфраструктура экологических рынка и предпринимательства, рыночного саморегулирования в природопользовании;

экологическое проектирование - на основе публично-консенсусного формата вертикально-интегрированная система экологического проектирования;

В работе представлена экономико-математическая интерпретация экосистемно ассоциированной модели экологизации развития ПХС на основе инструментария оптимизационного планирования различных способов хозяйствования, которые по воздействию на параметры экологических систем условно делятся на:

- традиционные - предусматривают использование первичных природных ресурсов и уровень воздействия на экологические системы ($P_{3,И}/dt$) превышает их ассимиляционные и восстановительные возможности ($P_{acc,вос}/dt$), т.е. $P_{3,И}/dt > P_{acc,вос}/dt$;
- экологически ориентированные - предусматривают наряду с первичными использование воспроизведенных природных ресурсов, уровень воздействия на экосистемы ($P_{3,И}/dt$) сопоставим с их ассимиляционными и восстановительными возможностями ($P_{acc,вос}/dt$), т.е. $P_{3,И}/dt = P_{acc,вос}/dt$;
- «зеленые» экосистемные – предусматривают использование преимущественно воспроизведенных природных ресурсов, уровень воздействия на экосистемы ($P_{3,И}/dt$) не превышает их ассимиляционные и восстановительные возможности ($P_{acc,вос}/dt$), т.е. $P_{3,И}/dt < P_{acc,вос}/dt$.

Введем следующие обозначения:

i – вид ресурса, вовлеченного в хозяйственный оборот (на входе в ПХС);

j – вид производимой продукции (на выходе из ПХС);

k – номер хозяйствующего субъекта;

h – вид способа хозяйствования;

I_1 – множество видов (первичных) природных ресурсов, вовлекаемых в оборот;

I_2 – множество видов воспроизведенных природных ресурсов;

I_3 – множество иных видов ресурсов, вовлекаемых в оборот (капитал, труд);

K – множество номеров хозяйствующих субъектов в границах ПХС;

J – множество видов продукции всех хозяйствующих субъектов ПХС $k \in K$;

H_k – множество способов хозяйствования k -го субъекта, $H_k = H_k^1 \cup H_k^2 \cup H_k^3$, где

H_k^1 – традиционный; H_k^2 – экологически ориентированный; H_k^3 – «зеленый»

экосистемный способы хозяйствования.

r_{jk}^h – затраты i -го ресурса на ед. продукции k -го субъекта при h -м способе хозяйствования;

a_{jk}^h – выпуск j -го продукта k -м субъектом при h -м способе хозяйствования;

θ_k^h – показатель эффективности h -го способа хозяйствования k -м субъектом;

$P_{i,acc,вос}$ – экологически допустимый объем (первичных) природных ресурсов i -го вида, вовлекаемых в экономический оборот, $i \in I_1$;

S_i – предложение воспроизведенных природных ресурсов, i -го вида, $i \in I_2$;

L_{ik} – общий объем иных ресурсов i -го вида, k -м хозяйствующим субъектом, $i \in I_3$;

D_j – совокупный рыночный спрос на продукцию j -го вида;

X_k^h – экологическая ориентированность h -го способа хозяйствования k -го субъекта (доля объема производства по h способу), $0 \leq X_k^h \leq 1$, $\sum_{h \in H_k} X_k^h = 1$.

Оптимизационная задача экологизации ПХС заключается: при заданных для рассматриваемой ПХС объемах первичных и воспроизведенных природных, иных

видов ресурсов, вовлекаемых в экономический оборот; спросе на продукцию ПХС D_j ($j \in J$), расходе ресурсов (r_{ik}^h) и выходе продукции (a_{ik}^h) по способам хозяйствования $H_k = H_k^1 \cup H_k^2 \cup H_k^3$ субъектов хозяйствования $k (k \in K)$ и соответствующих им показателях эффективности (θ_k^h) следует найти значения X_k^h , при которых величина целевой функции эффекта экологизации развития ПХС стремится к максимуму:

$$F(x) = \sum_{k \in K} \sum_{h \in H_k} \theta_k^h X_k^h \rightarrow \max \quad (4)$$

и выполняются условия ограничений:

$$\sum_{k \in K} \sum_{h \in H_k} r_{ik}^h X_k^h \leq P_{iaac, \text{soc}}, \text{ nпу } i \in I_1 \quad (5)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{h \in H_k} r_{ik}^h X_k^h \leq S_i, \text{ nпу } i \in I_2 \quad (6)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{h \in H_k} r_{ik}^h X_k^h \leq L_{ik}, \text{ nпу } i \in I_3 \quad (7)$$

$$\sum_{k \in K} \sum_{h \in H_k} r_{ik}^h X_k^h \geq D_j, \text{ nпу } j \in J \quad (8)$$

$$X_k^h \geq 0, \text{ nпу } k \in K, h \in H_k \quad (9)$$

формула (5) – потребности всех хозяйствующих субъектов в первичных природных ресурсах ограничены ассимиляционными и воспроизводственными параметрами экосистем в пределах ПХС;

формула (6) – потребности всех хозяйствующих субъектов в воспроизведенных природных ресурсах ограничены параметрами их рыночного предложения;

формула (7) – каждый хозяйствующий субъект может использовать иные экономические ресурсы в пределах располагаемых их общих объемов;

формула (8) – производство продукции всеми хозяйствующими субъектами должно удовлетворить заданный спрос на неё;

формула (9) – условие не отрицательности переменных.

Таким образом, существует множество вариантов (векторов X_k^h) комбинирования экологически ориентированных способов хозяйствования, удовлетворяющих условиям (4.2) - (4.6). Максимальное значение целевой функции является ключевым критерием выбора варианта комбинирования, а соответствующее ему значение $X_k^{h_0}$ оптимальным вариантом при заданных условиях экологизации развития ПХС. Подстановка $X_k^{h_0}$ в модель (4.1) – (4.6) конкретизирует технико-экономические показатели оптимального варианта экологической ориентации способов хозяйствования.

С целью практической реализации экосистемно-ассоциированной модели управления экологизацией развития метарегиональной ПХС разработаны меры по консолидации эколого-экономических практик, адаптированные к условиям Южного метарегиона, как межхозяйственная кооперация в пастбищном и мелиоративном хозяйстве, общинные формы этнического природопользования, малые ассоциированные бизнес-форматы по технологическому, продуктовому, семейно-родственному, поселенческому принципу, сетевые этнохозяйственные практики в виде органических ферм, публично-частное партнерство в коммунальном хозяйстве, горные и лесные концессии, аутсорсинг экологических мониторинга, контроля, страхования, аудита,

сертификации, ресурсосбережения, благоустройства, озеленения; межмуниципальные кластеры отходов перерабатывающие, экологического, сельского, этнического туризма; межрегиональные зеленые кластеры и экосервисные зоны в рамках Южного экосервисного округа; приграничное «Южная экологическая инициатива», инновационное сотрудничество «Южнороссийская эко-технологическая платформа».

9. Разработан и эмпирически аргументирован методический инструментальный совершенствования механизма платности в управлении экологизацией метарегиональной ПХС, обосновывающий эмиссионный налог за пользование ассимиляционным потенциалом воздушного/водного пространства, преференции в экологизации налогообложения транспорта, рентный механизма в гидроминеральном недропользования и льготные ставки НДС, механизм платности в водной сфере, дифференциацию арендной платы и земельного налога от сберегающих почву мер.

В диссертации разработан и эмпирически аргументирован методический инструментальный совершенствования механизма платности в управлении экологизацией развития ПХС для условий Южного метарегиона, в частности:

рекомендована методика начисления, источники покрытия, фонды аккумулирования эмиссионного налога за пользование ассимиляционным потенциалом воздушного/водного пространства;

количественно обоснованы фискальные преференции в экологизации налогообложения транспортных средств;

предложены критерии, уровень дифференциации арендной платы/земельного налога в зависимости от почвозащитных, воспроизводящих плодородие мер;

аргументированы ренто ориентированный механизм платности в гидроминеральном недропользования (табл.2), льготные ставки НДС в разработке некондиционных руд, горнорудных отходов, месторождений в горной местности и зонах территориального развития;

Таблица 2 – Направления и меры по совершенствованию механизма платности в гидроминеральном недропользовании

Элементы	Предлагаемые меры	Примечание
Разрешение противоречия между конкурирующими системами - лицензионной на основе административного права и договорной (концессионной) на основе гражданского права		
Правовая регламентация присвоения ресурсов в гидроминеральном недропользовании (ГМН)	целесообразна в ГМН концессионная система как механизм согласования интересов собственника и пользователя недр в рамках рентных и гражданско-правовых отношений с учетом особенностей объекта ГМН	преимущественной формой реализации ГМН является лицензионная система; фиксируются многочисленные факты невыполнения лицензионных условий
	предоставление доступа к объектам ГМН по договорам концессий (добыча) и подряда (изучение, поиск, разведка)	субъекты ГМН становятся подрядчиками по договорам концессии или подряда
Управление государственным фондом	разработка нормативной базы концессионного механизма в ГМН; закона РФ (кодекса) о присвоении, использовании, воспроизводстве, охране природных лечебных факторов и рекреационных ресурсов, включив раздел о ГМН	ныне Закон РФ «О природных лечебных ресурсах, лечебно-оздоровительных местностях и курортах» (1995) не регламентирует ГМН
	воспроизводством и горным делом (добычей), предусматривает разработку свода правил по технологии добычи, программы эксплуатации объектов ГМН, Стратегии сбережения ГМН	ныне задача государства как собственника сводится лишь к воспроизводству объектов ГМН, т.е. передаче в экономический оборот
Отношения собственности - спецификация имущественных прав на добытые ресурсы недр		
Право собственности на добытые гидроминеральные ресурсы (ГМР)	введение госсобственности на добытую ГМР - переход собственности в пункте раздела (Закон РФ «О СРП») к государству, либо в лице уполномоченных госструктур (как, ОАО «Кавминкурортресурсы») реализует добытые ГМР, либо передает это право концессионеру; упорядочивает коммерциализацию ГМН категория «недропользование» наполняется экономическим содержанием, а не реализуется как ныне в форме владения	согласно Закону РФ «О недрах» (ст.1,2) добытые ископаемые могут иметь форму собственности: федеральную, субъектов РФ, муниципальную, частную, пр; действующий ныне лицензионный формат предполагает передачу в собственность недропользователю добытые ГМР

Продолжение таблицы 2

Элементы	Предлагаемые меры	Примечание
Механизм формирования рентных доходов от хозяйственного присвоения гидроминеральных месторождений (скважин)		
Горная рента как разность между выручкой и нормативным затратами	введение специального налогового режима для изъятия рентных доходов и обеспечения недропользователям как минимум получение нормальной прибыли на уровне либо реальной рентабельности (фактическая рентабельность за вычетом индекса инфляции), либо ставки по коммерческим кредитам + 3-5% за риск, либо ср. отраслевой рентабельности	взаимная противоречивость ренты (дохода собственника) и прибыли (дохода недропользователя) требует согласования интересов сторон концессии в рамках взаимоприемлемого распределения чистого дохода - основной предмет концессионного договора
Абсолютная рента	минимальное значение рентного дохода в форме абсолютной ренты определяется на замыкающих месторождениях (гидроминеральных скважинах), среднесуточный дебит которых позволяет недропользователю с учетом нормативных затрат получить нормальную прибыль	унифицированный подход в налогообложении ГМН не учитывает особенности месторождений и стадии их разработки, приводит к искажению суммы рентных доходов, уменьшая и легитимируя их присвоение
Нормальная прибыль	задает нижнюю границу прибыли недропользователя; учет при установлении равно пропорционального НДПИ	ныне НДПИ в ГМН составляет 7,5% от стоимости добычи (НК РФ, гл. 26 ст.342)
Нормативные затраты	целесообразно рассчитывать на основе утвержденных нормативов и ТЭО, а также выбора оптимальной технологической схемы добычи ГМР, разработки объекта ГМН	фактические затраты приводят либо к занижению ренты (затраты раздуты, устаревшие технологии), либо к занижению (дефицит инвестиций, высокопродуктивные объекты)
Среднесуточный дебит скважины	обусловлен социально-экономическими, горно-техническими факторами добычи; определяет объем добычи и выручки; величину дифференциальной горной ренты I - дифференцированный рентный платеж (не налог), изымаемый у недропользователя и аккумулируемый, например, в фонде развития территории (места локализации объектов ГМН)	дифференциальная часть рентного дохода рассчитывается с учетом характеристик объекта ГМН; при подготовке договора проводится экономическая оценка объекта и рентного дохода, подлежащего разделу между государством и недропользователем
Механизм изъятия в гидроминеральном недропользовании рентных доходов в рамках концессионной системы		
Арендная плата	рентный доход за владение земельным участком под горным (геологическим) отводом исходя из кадастровой стоимости	выплачивается в интересах собственника объектов ГМН (Российской Федерации)
Бонус	рентный платеж за право пользования истощаемым объектом ГМН, учитывает рентный доход за период эксплуатации, уплачивается победителем конкурса за право пользования объекта; размер определяется конкурсантами, окончательно – максимально заявленный, но не ниже расчета тендерной комиссии	подобная форма рентной оценки объекта ГМН позволяет с учетом индивидуальных предпочтений потенциальных недропользователей, устанавливать индивидуализированные цены на объекты ГМН
Роялти – специализированный платеж за добычу истощаемого объекта ГМН	зависит от потребностей в инвестициях и прогноза рентного дохода (диф. ренты I рода) от объекта ГМН с учетом истощения распространяется на коммерческое использование ГМН, недропользователей, добывающих ГМР, или субъекты, приобретающие ГМР с целью продажи; расчет на основе розничных цен на внутреннем рынке РФ, кол-во добываемого (дебит скважины, в т.ч. самоизливающихся) / приобретаемого ГМР	экономическая сущность роялти - аккумуляция ресурсов на цели экономического развития территории (рекреации) за счет изъятия у недропользователей, имеющих монопольное право на ГМР как объект хозяйствования, рентного дохода; реализация «правила Хартвика»
Траст-фонд развития территории	роялти целесообразно концентрировать в Траст-фонде развития территории (место локация объектов ГМН) - институт распределения рентных доходов от использования истощающихся объектов ГМН на цели развития территории	позволит обрести, например, субъектам Юга РФ собственную финансовую базу, обеспечить экономическую самодостаточность и перспективы устойчивого развития
Разработка Закона РФ «О рентных доходах в гидроминеральном недропользовании Юга РФ / О Траст-фонде Юга РФ»		

разработаны организационно-экономические меры по совершенствованию механизма платности в водопользовании (табл.3);

Таблица 3 – Организационно-экономические меры по совершенствованию механизма платности в водной сфере

Текущая ситуация	Предложения
Законодательное обеспечение плюрализма собственности в водопользовании систем/объектов орошения и сельскохозяйственного водоснабжения (С/О ОиСХВ)	
Закон РФ от 10.01.1996 № 4 «О мелиорации земель», глава 3 - право государственной, муниципальной, частной собственности на мелиоративные системы и отдельно расположенные гидротехнические сооружения.	организационно-экономическая, правовая регламентация, обязательная платность С/О ОиСХВ как общего блага; критерии разграничения С/О ОиСХВ в государственной и муниципальной собственности; правовая и экономическая регламентация частной собственности, совместного использования С/О ОиСХВ; приоритет экологической и технической безопас.
Спецификация имущественных прав в водопользовании С/О ОиСХВ	
право собственности, особенно на внутрихозяйственные С/О ОиСХВ большей частью не специфицировано, имущественная неопределенность порождает отсутствие должного содержания, своевременного ремонта, создает повышенный уровень техногенной опасности, приводит к выводу из оборота орошаемых земель	институционализация и правовая регламентация государственного/муниципального контроля, финансирования С/О ОиСХВ; законодательная регламентация прав, обязанностей, ответственности собственников и владельцев С/О ОиСХВ, в т.ч. к обладанию техническими знаниями; экономического права собственника на присвоение дохода в водопользовании С/О ОиСХВ; детальная регламентация технических требований к строительству, вводу/выводу в эксплуатацию, приемки в эксплуатацию, собственно эксплуатации, уничтожению и утилизации С/О ОиСХВ
Договорной формат использования систем/объектов орошения и сельскохозяйственного водоснабжения	
Отсутствует	заключение Договоров на услуги подачи воды, лицензирование/сертификация права частного субъекта с использованием С/О ОиСХВ
Экологические и ресурсосберегающие приоритеты в водопользовании С/О ОиСХВ	
Закон РФ от 10.01.1996 № 4 «О мелиорации земель» ст.32 - мелиоративные мероприятия не должны приводить к ухудшению окружающей среды и должно соответствовать требованиям экологического законодательства	выделение в Законе главы об экологической безопасности С/О ОиСХВ как части территориальных экосистем, обеспечивающих водную логику, продуктивность земель; водосбережение как ключевой экономической приоритет, государство выступает гарантом экономической поддержки водопользователей, внедряющих водосберегающие технологии;

Продолжение таблицы 3

Текущая ситуация	Предложения
Платность водопользования как неизбежный императив рыночной экономики и форма стимулирования водосбережения	
Для водопользователей: водный налог (гл.25.2 НК РФ) за пользование водными объектами, подлежащее лицензированию; плата за пользование водным объектом (частью) (ППВО) (ст.20 ВКРФ) в рамках Договора водопользования; для водопотребителей (забор воды из централизованной системы); плата за воду	расчет ППВО на основе подходов: затратный – учет водоохозяйственных затрат государства и водопользователей, что позволит стимулировать финансирование водоохозяйственных мероприятий; рентный – изъятие абсолютной ренты в доход государства и недопущение чрезмерного ее образования за счет монопольной цены; дифференциация платы с учетом лимитного и сверхнормативного забора воды с целью снижения потерь воды, внедрения оборотного водоснабжения, приборного учета.
Паритетное финансирование водоохозяйственных мероприятий, в том числе мелиоративных систем	
Закон РФ от 10.01.1996 № 4 «О мелиорации земель», гл. 7 – финансирование мелиорации за счет средств федерального, региональных бюджетов, собственников, владельцев, банков; не указаны муниципальные образования, хотя ст. 12 прописано право их собственности на мелиоративные системы и гидросооружения	необходима субсидиарная ответственность государства, бизнеса, домохозяйств, местного самоуправления в воспроизводстве С/О ОиСХВ с идентификацией источников финансирования, условий участия инвесторов в т.ч. фондов ассоциаций водопользователей, механизмов финансирования водоохозяйственных проектов, меры поощрения частных субъектов; регламентация права муниципальной собственности на экономическое присвоение, финансирование, пр. оборот С/О ОиСХВ
Плата за право использования мелиоративных систем и/или гидротехнических сооружений (транзит воды, стоков)	
В соответствии с приказом Минсельхоза РФ от 18.02.2013 №79 предпринимаются попытки внедрения платы за услуги мелиорации, оказываемой гражданам и юрлицам госучреждениями, находящимися в ведении Минсельхоза РФ	легитимация обязательности платы за услуги мелиоративных систем и/или гидротехнических сооружений; важно обеспечить справедливое, не только для сельхозпроизводителей, бремя финансирования подобных транзитных услуг, привлекая в качестве плательщиков крупных водопользователей в сфере электроэнергетики, ЖКХ, промышленности;
Плата за пользование водными объектами (ППВО) для целей орошения и сельскохозяйственного водоснабжения	
(ст. 11 ВКРФ) представление в пользование водных объектов для целей ОиСХВ на основании решений; (ст. 22 ВКРФ), решения не содержат раздел о размере, условиях и сроках ППВО;(ст.20 ВКРФ), Постановления Правительства РФ от 30.12.2006 № 876, 26.12.2014 № 1509 ППВО для ОиСХВ не предусматривает. Ст. 333.9 НК РФ объектом налогообложения не признается забор воды для ОиСХВ	установление ППВО для целей ОиСХВ; при расчете учитывать объем финансирования работ по новому строительству, реконструкции, технической модернизации С/О ОиСХВ; целесообразно не распространять подобные платежи на субъектов (их ассоциации), собственников меж- и внутрихозяйственных С/О ОиСХВ, осуществляющих их должное содержание; введение подобной платы для сельхозводопользователей/ водопотребителей следует сопровождать компенсационными выплатами из бюджетов на частичное погашение затрат на электроэнергию, субсидирование воспроизводства меж- и внутрихозяйственной мелиоративной сети
Перераспределение платы за пользование водными объектами	
ППВО в федеральной собственности централизуется в федеральном бюджете	Для регионов с мощным С/О ОиСХВ уместен механизм распределения между бюджетами ППВО пропорционально балансовой стоимости
Налог за добычу полезных ископаемых при заборе подземных вод	
Нулевая ставка при заборе подземных вод в сельскохозяйственных целях, в т.ч. орошение земель, водоснабжение животноводческих ферм, комплексов, птицефабрик, садово-огороднических и животноводческих объединений граждан (ст. 342 НК РФ)	установление платы при заборе подземных вод для сельхозцелей; налоговая база как стоимость добытой воды по ставкам (Пост. Правительства РФ от 30.12.2006 № 876); с целью адаптации к платному забору воды возможные льготные фиксированные ставки платы за забор воды из поверхностных водных объектов или частей для питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения (Постановлением Правительства РФ от 26.12.2014 №1509
Стимулирование внедрения водосберегающих технологий	
ВКРФ ст.3 учет в ППВО затрат на водоохранные мероприятия; ВКРФ ст.20 ППВО должна стимулировать экономное использование и охрану водных ресурсов; НКРФ ст.333.12 - 5-кратный коэффициент водного налога за забор воды сверх лимитов, в т.ч. подземных	нулевая ставка по налогу на прибыль или налоговые каникулы для субъектов, инвестирующих прибыль в водосбережение и освобождение от ППВО на период окупаемости вложений; понижающие коэффициенты платы для целей ОиСХВ при использовании водосбережения, кратное снижение для новейших решений; не исключена нулевая ставка платы для субъектов, финансирующих внутрихозяйственные ирригационные системы
Плата за услуги водоснабжения и водоотведения	
Дифференциация ср. тарифов на услуги холодного водоснабжения в регионах Юга на 01.01.2019 - 5,45 раза (СК – 48,49 и РД – 8,9 руб/м ³); долги по оплате ЖКУ в СКФО (искл. СК), уровень оплаты ниже на 13% ср. в РФ (95%), в РИ и РД составил 32 и 61%	упорядочение тарифообразования на услуги водоснабжения/ водоотведения для бизнеса и домохозяйств: переход на полное покрытие себестоимости услуг водоснабжения и водоотведения, постепенная отмена субсидирования водоснабжающих предприятий, переход к адресной поддержке домохозяйств, не имеющих возможности оплачивать услуги водоснабжения и водоотведения в полном объеме самостоятельно;
Материальная ответственность за отсутствие приборов учета воды	
к ставкам ППВО при отсутствии приборов учета, применяется коэффициент 1,1 (Постановление Правительства РФ 26.12.2014 №1509)	субсидирование затрат на установку приборов учета воды и сброса стоков; при отсутствии на водозаборных сооружениях измерительных приборов, объем забора воды при расчете платы учитывается как сверхнормативный

10. Методически аргументирован и статистически апробирован оценочный инструментарий управления развитием метарегиональной ПХС, основанный на целевых ориентирах Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР-2030), показавший методическую пригодность для целей проблемной диагностики и приоритизации управленческих решений в социо-эколого-экономическом развитии.

С учетом отстаиваемой в работе концепции управления экологизацией ПХС метарегиона, методологическим базисом которой выступает Парето-функциональная парадигма устойчивого развития, предпринят методический и эмпирический поиск

оценочных процедур, выявивший пригодность учета целевых ориентиров Повестки дня в области устойчивого развития до 2030 года (ЦУР-2030) (табл.4).

Таблица 4 – Показатели ЦУР – 2030 как количественные параметры оценки устойчивого развития субъектов ПХС метарегиона (с учетом базы данных ЕМИСС)

СОЦИАЛЬНЫЕ ПАРАМЕТРЫ		ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ	
<i>ЦУР1. Повсеместная ликвидация нищеты</i>		<i>ЦУР 8. Содействие всеохватному и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе</i>	
1.1	Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума в общей численности, %	8.1	ВРП на душу населения, руб.
<i>ЦУР2. Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, устойчивое развитие сельского хозяйства</i>		8.2	Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВРП, %
2.1	Потребление мяса, молока, рыбы и продуктов из них на душу населения, кг/год	8.2	Доля внутренних затрат на исследования и разработки в ВРП, %
2.3	Доля КФХ, ИП в производстве сельхозпродукции, %	8.3	Число индивидуальных предпринимателей на 10000 населения, ед.
2.4	Внесено минеральных удобрений в посевы, кг/га	8.5	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.
<i>ЦУР 3. Обеспечение здорового образа жизни и содействие благополучию для всех в любом возрасте</i>		8.5	Козэффициент Джини
3.2	Козэффициент младенческой смертности, чел	8.6	Уровень безработицы в возрастной группе 20-29 лет, %
3.3	Заболееваемость ошья на 1000 чел. населения, ед.	8.8	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата, руб.
3.3	Заболееваемость инфекционными и паразитарными болезнями на 1000 населения, ед.	8.8	Чис-ть пострадавших с утратой трудоспособности и со смертельным исходом на 1000 работающих, чел.
3.6	Число пострадавших в ДТП на 100000 населения, чел	8.9	Чис-ть российских туристов, отправленных турфирмами в туры по России, на 10000 чел. населения, чел.
3.8	Численность врачей, на 10 000 населения, чел.	<i>ЦУР 9. Создание инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям</i>	
<i>ЦУР 4. Обеспечение всеохватного и качественного образования и поощрение обучения на протяжении всей жизни</i>		9.2	Объем отгруженных товаров (услуг) собственного производства, руб/чел
4.1	Доля обучающихся общеобразовательных организаций, %	9.3	Инвестиции в ОК на душу населения, руб.
4.2	Охват детей дошкольным образованием, %	9.4	Инновационная активность организаций, %
4.3	Численность студентов, ... квалифицированных рабочих, служащих, на 10 000 населения, чел	9.5	Объем инновационных товаров, работ, услуг, % в объеме отгруженных
4.3	Численность студентов, ... бакалавриата, специалитета, магистратуры на 10 000 населения, чел	<i>ЦУР 10. Сокращение неравенства внутри стран и между ними</i>	
4.4	Уровень занятости, %	10.1	Среднедушевые денежные доходы населения, руб/мес.
<i>ЦУР 5. Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей женщин и девочек</i>		10.4	Расходы консолидированного бюджета субъекта РФ на меры социальной поддержки граждан, руб/чел
5.5	Уровень занятости женщин, %	10.7	Козэффициенты миграционного прироста на 10 000 человек населения, чел.
<i>ЦУР16. Содействие построению миролюбивого и открытого общества, обеспечение доступа к правосудию и создание подотчетных и основанных на широком участии учреждений</i>		<i>ЦУР 12. Обеспечение перехода к рациональным моделям потребления и производства</i>	
16.1	Число зарегистрированных убийств и покушений на убийство на 1 000 чел. населения, ед.	12.2	Водоемкость ВРП, объем свежей воды на ед. стоимости ВРП, д/руб
16.3	То же преступлений на 100 000 населения, ед.	12.3	Образование отходов производства и потребления, т/чел
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ		12.4	Улавливание загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источ., %
<i>ЦУР 6. Обеспечение наличия и рационального использования водных ресурсов и санитарии для всех</i>		12.5	Использование и обезвреживание отходов производства и потребления, %
6.1	Использование свежей воды на душу населения, м куб.	<i>ЦУР 17. Укрепление средств осуществления и Глобального партнерства</i>	
6.2	Доля общей площади оборудованной водопроводом, %; то же канализацией, %	17.1	Доходы консолидированных бюджетов субъектов РФ, руб/чел
6.3	Сбор загрязненных сточных вод в поверхностные водные объекты на душу населения, м куб.	17.10	Объем внешнеторгового оборота на душу населения, додл США
6.4	Объем оборотной и последовательно используемой воды на ед. ВРП, м куб/тысруб.	17.11	Объем экспорта на душу населения, додл США
<i>ЦУР 7. Обеспечение доступа к недорогим, надежным, устойчивым и современным источникам энергии</i>			
7.1	Потребление энергии на душу населения, кВт, час/чел. год		
7.3	Энергоемкость ВРП, кг условного топлива/на 10000 руб.		
<i>ЦУР 11 Обеспечение безопасности, жизнестойкости и экологической устойчивости населенных пунктов</i>			
11.1	Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя, кв. м		
11.2	Плотность автомобильных дорог общего пользования с твердым покрытием, км на 1000 кв. м		
11.6	Выборсы в атмосферу загрязняющих веществ от стационарных и передвижных источников, кг/чел. год		
11.7	Доля зеленых насаждений в общей площади городских земель, %		
<i>ЦУР 13. Принятие срочных мер по борьбе с изменением климата и его последствиями</i>			
13.2	Выборсы загрязняющих атмосферу веществ от стационарных источников, от сжигания топлива, кг/чел		

На основе статистической верификации и количественных оценок ЦУР-2030 на материалах субъектов ПХС Южного метарегиона (табл. 4) проведены проблемная диагностика и приоритезация управленческих решений, связанные в экономической сфере со стимулированием инвестиционной и предпринимательской активности в аграрных и пищевых секторах, трудоемких сборочных и швейных производствах, туризме и социальных сервисах, транспорте и строительстве. Приток капитала, опора на частную инициативу молодежи и домохозяйств, в т.ч. этнических общин позволяют оживить экономику, обеспечить занятость населения и служить решению острых социальных проблем. В природопользовании приоритеты следует связать с воспроизводством плодородия сельхозземель, дефицитных лесных, эндемичных биоресурсов, водосбережением в сельском хозяйстве, альтернативной электрогенерацией, рациональным использованием лечебных факторов, уникальных экосистемных сервисов горных, степных, прибрежных (акваториальных) локалитетов.

11. Предложен организационно-экономический механизм капитализации стоимости и сохранности земель как базового фактора устойчивого развития ПХС метарегиона агро-индустриального типа: проведена оценка потенциала капитализации не востребуемых посевных площадей, пастбищ, мелиорируемых, нарушенных и неиспользуемых сельхозземель; составлены «дорожные карты» управленческих решений, специфицирующих имущественные права и оборот земель; предложены меры по обеспечению инвестиционной привлекательности муниципальных земель; адаптированы ландшафтные инициативы в аграрной практике США, обеспечивающие сохранность и продуктивность сельхозземель.

Разработан организационно-экономический механизм капитализации стоимости и сохранности земель (на материалах Южного метарегиона), в его рамках:

проведена натуральная и стоимостная оценка капитализации потенциала почвенно-земельных ресурсов, выявившая потенциал приращения сельхозземель за счет: вовлечения в оборот неиспользуемых и нарушенных на площади 3410,67 тыс.га или 8,8% сельхозугодий и роста доходов в растениеводстве на 255024,4 млн. руб. или 29,1% от текущего объема, а с учетом улучшения орошаемых – на 324544,1 млн.руб., или на 37,1% от текущего объема производства в отрасли; вовлечения в оборот не востребуемых посевных площадей - 3566,3 тыс. га, или 20,6% от используемых и роста доходов в растениеводстве на 202 403 млн. руб., или на 23,1% от текущего объема; интенсификации оборота пастбищ с учетом потенциальной продуктивности роста поголовья овец на 123049,8 тыс. голов и доходов в животноводстве на 349011,9 млн. руб., или на 71,2% от текущего объема производства в отрасли;

разработан комплекс мер по обеспечению инвестиционной привлекательности земельных активов, включающий реестр административно-разрешительных и специфицирующих права инвестора процедур, «дорожную карту» землеустроительных решений в ходе создания зон территориального развития, институциональное проектирование Муниципального земельного фонда (рис. 9);

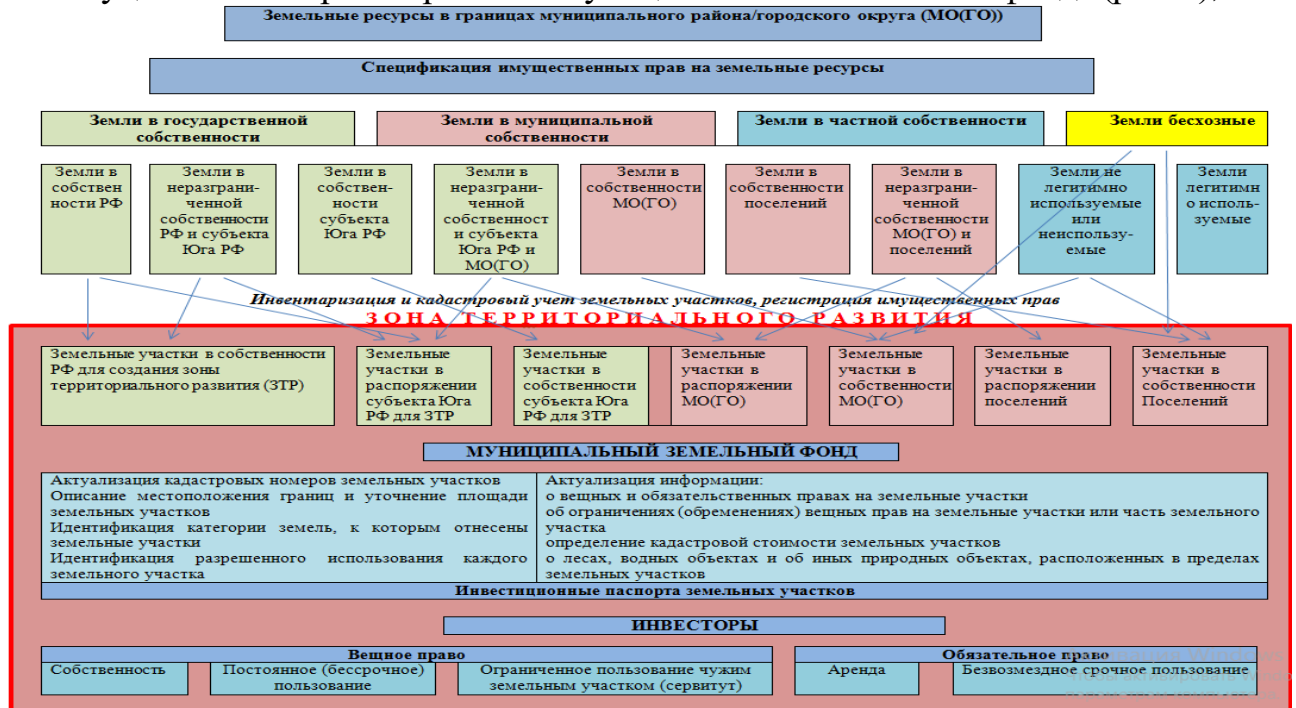

Рисунок 9 – Схема формирования Муниципального земельного фонда в механизме капитализации инвестиционной привлекательности земельных активов ПХС

составлены «дорожные карты» многоуровневой актуализации исполнительно-распорядительного функционала органов государственной и муниципальной власти, специфицирующие имущественные права и экономический оборот земель;

на основе адаптации ландшафтных природоохранных инициатив США, включающих биоорганические аграрные практики, землесберегающие экосистемные услуги, разработаны меры по сохранности и продуктивности сельхозземель (табл. 8), в том числе для условий Южного метарегиона.

Таблица 8 – Организационно-экономический механизм стимулирования экосистемных инициатив в сохранности сельскохозяйственных земель (адаптация конструктивного опыта Министерства сельского хозяйства США)

Структурный элемент	Содержание функций	Форматы адаптации в субъектах (Юга) РФ
Служба охраны природных ресурсов (NRCS) при Министерстве сельского хозяйства США (USDA)	Ключевой субъект государственной экологической политики и стимулирования экосистемно ориентированной практики в аграрном секторе	Экологическое ведомство при Министерстве сельского хозяйства РФ
Сеть сервисных центров USDA	Информационная поддержка и услуги USDA, в т.ч. экологические	Сервисные центры Минсельхоза РФ в субъектах (Юга) РФ
Ландшафтные инициативы (landscape conservation initiatives)	Платформа, объединяющая политику стимулирования мер решения эколого-экономических проблем аграрного производства	Национальная платформа «Экосистемные инициативы в аграрном секторе в регионах РФ (Юга РФ)»
Программы ландшафтного планирования	направлены на аварийную и превентивную защиту водосборных бассейнов, а также на реабилитацию гидросооружений	Ландшафтные программы/проекты по обустройству водосборных, охранных зон, гидросооружений, объектов мелиорации
Программа сохранения лесов (HFRP)	механизм прилания непромышленным лесным частным угодьям охранного статуса	Проекты по обустройству лесных полос, лесоразведение в сельских территориях
Программы охранных сервитутов: земельные сервитуты. ALE и сервитуты волно-болотных угодий (ВБУ), WRE	механизм вывода из оборота пахотных земель, пастбищ, лугов, иных сельхозугодий, охранный статус которых обеспечивает максимальную защищенность сельхозугодий (ALE), то же ВБУ с целью расширения экосистемных сервисов (WRE)	Сервитутные программы/проекты по выведению из оборота и дальнейшей охране сельхозугодий, реабилитации ВБУ, пойменных территорий
Договорно-согласительный механизм - между NRCS и партнером, реализующим экосистемные инициативы	реставрационные соглашения – на срок (до 10 лет) с правом NRCS на разработку, реализацию плана сохранения ВБУ как сервитута; шеринговые (долевые) соглашения о со-финансовых обязательствах по сохранению ВБУ без оформления сервитутов	Безусловное оформление партнёрских отношений договорами/соглашениями
Финансовая помощь (при оформлении сервитута возмещение затрат)	до 50% рыночной стоимости земельного сервитута, для лугов - до 75%, 100% для ВБУ, в рамках шеринговых соглашений - до 75% затрат; 100% расходов по регистрации сервитута	Дифференцированная шкала возмещения сервитутных затрат в зависимости от суммы, размера субъекта хозяйствования, экосервисной значимости объекта сервитута
техническая помощь (Technical Assistance)	научная экспертиза проектов, сбор данных о состоянии агроэкосистем, проектирование природоохранных технологий и методов в аграрной сфере; результатом является разработка Плана природоохранных действий (CAP) для каждого участника программы в соответствии с типовым перечнем CAP. ежегодно утверждаемым NRCS в масштабе страны и штатов	Профессиональное консультирование на всех этапах разработки и реализации проекта
финансовая помощь (Financial Assistance)	участника не более 300 тыс. долл США в течение 6 лет, в случае особого экологического статуса проекта – 450 тыс. долл США; преимущество имеют лица с годовым доходом не более 1 млн. долл США за 3 года, и если 2/3 дохода получены за счет сельского и/или лесного хозяйства.	Приоритет в финансировании малых форм хозяйствования
Природоохранные инновационные гранты (SIG) - программа добровольного финансирования на конкурсной основе разработки/реализации инновационных экосистемных подходов и технологий в аграрной отрасли.	Федеральный компонент SIG - ежегодно посредством уведомлений, где содержатся приоритетные направления аграрных экопрактик, рекомендуемые к внедрению инновационные подходы и технологии, критерии и порядок конкурсного отбора грантовых заявок. В ряде штатов доступен региональный компонент SIG - проекты, локализованные территорией (межкрупной, штата, фермой или небольшим бассейном), дифференцированная по штатам сумма грантов	Финансирование проектов/стартапов по внедрению экологически ориентированных (ресурсо-, энергосберегающих, природоохранных, воспроизводственных, климатически адаптированных) инноваций в аграрную практику
Государственные технические комитеты (State Technical Committees, STC)	Региональные структуры при NRCS, уполномоченные предоставлять информацию и рекомендации по вопросам природоохраны, в том числе на местном уровне и штатов	Технические функции можно возложить на Сервисные центры Минсельхоза РФ в субъектах (Юга) РФ
Провайдеры технических услуг (Technical Service Provider, TSP)	лица/организации, сертифицированные на проведение экспертизы природоохранных проектов, оказывают возмездные технические услуги от имени NRCS	Участие профессиональных экспертов в возмездном оказании технических услуг на базе Сервисных центров Минсельхоза РФ

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках диссертационного исследования получены следующие основные результаты и выводы:

1. *В области теории:* на основе анализа современных тенденций взаимодействия общества и природы в координатах методологического принципа общего, особенного и единичного систематизированы экологические императивы управления развитием природохозяйственных систем; показаны генезис и эволюция междисциплинарного научного поиска проблематики экологизации экономического развития, в т.ч. в рамках (нео)классического, (нео)кейнсианского, институционально-социального, энвайронментального направлений; представлена авторская классификация подходов к экономической категории «природохозяйственная система», выработано ее концептуальное видение, основанное на синтезе политико-экономического, воспроизводственного, институционального, эгоцентрического, пространственного, динамического, системного и неоклассического подходов; дана авторская интерпретация природохозяйственной системы как экономической категории, представляющей иерархическое полиструктурное и полифункциональное пространственно-временное образование, конституированное системой экономических отношений по поводу совместного присвоения-отчуждения экосистемных благ, обеспечивающих бесконфликтное со-существование общества и природы; применительно к метарегиональному уровню и с учетом экологических императивов развития интерпретирована функционально-прикладная версия природохозяйственной системы как объект управления в качестве, с одной стороны, квазиэкосистемы (совокупности территориально локализованных и сопряженных естественными процессами экологических систем), с другой -, мезоуровневого пространственно-временного конгломерата региональных экономик и, наконец, ассоциированного формата управленческих и хозяйственных решений, как непротиворечивое партнерство государства, бизнеса и домохозяйств по поводу совместного управления, присвоения, использования, охраны и воспроизводства экосистемных благ, институционально интегрированное, встроенное в экологические системы и обеспечивающее их структурно-функциональную целостность.

2. *В области методологии:* аргументирована и графически верифицирована в качестве методологического фундамента управления экологизацией развития природохозяйственной системы Парето-функциональная парадигма устойчивого развития, основанная на сопряжении в пространстве и во времени принципов экономической эффективности, социального благополучия и экологической безопасности, обеспечиваемая ассоциированной моделью природопользования; раскрыты рыночные условия, институциональная специфика и инновационные ориентиры управления экологизацией развития ПХС; в рамках ассоциированной концепции управления экологизацией развития ПХС методологически обоснованы партнерство и субъектность государства в формате концепции New Public Management, бизнеса в русле менеджериалистского подхода, теорий социальной ответственности бизнеса (corporate social responsibility), стейкхолдер-менеджмента и экологически ответственного корпоративного гражданства, домохозяйств в рамках гносеологического ряда: «человек экономический», «человек рациональный»,

«человек институциональный» и новый тип человека «экологического», а также «экономики участия» (participative economy); эмпирически протестированы противоречия развития метарегиональной ПХС (на примере Южного метарегиона), определяющие ее специфику в качестве объекта управления в контексте экологизации; теоретически интерпретирована и эмпирически верифицирована концепция экологизации развития метарегиональной ПХС в качестве квазиэкосистемы как совокупности уникальных экосистемных благ, экономический оборот которых в многообразии ресурсных и средообразующих (жизнеобеспечивающих) потребительных ценностей позволяет мобилизовать дополнительные эндогенные источники экономического роста и саморазвития, обеспечить многофункциональную экосистемную конкурентоспособность и капитализировать мультиполезную стоимость метарегиона; на основе экосистемного подхода предпринято институциональное проектирование интеграционной стратегии управления экологизацией развития ПХС метарегиона с обоснованием структурно-функциональных элементов и конкретизирующих их законодательных, организационных, информационных, проектных, финансовых, инфраструктурных предложений.

3. В области методики (на материалах Южного метарегиона): эмпирически аргументированы отраслевые приоритеты и меры экологизации развития метарегиональной ПХС, обоснован экосистемно-адаптационный вектор пространственных трансформаций с учетом специфики природопользования в степных, горных, прибрежных (акваториальных), селитебных (сельских и урбанизированных), охраняемых и трансграничных природоохозяйственных локалитетах, разработан комплекс организационно-инфраструктурных решений, стимулирующий партнерские между государством, бизнесом и домохозяйствами эколого-экономические практики; разработана оптимизационная модель поиска вариантов комбинирования способов хозяйствования в контексте экологизации развития ПХС, отличающихся по уровню воздействия на ассимиляционные и восстановительные параметры функционирования экосистем, среди которых оптимальным является с максимальным значением целевой функции (совокупного экономического эффекта); разработан и эмпирически аргументирован методический инструментарий совершенствования механизма платности в управлении экологизацией развития ПХС, включающий эмиссионный налог за пользование ассимиляционным потенциалом воздушного/водного пространства, фискальные предпочтения в экологизации налогообложения транспортных средств, рентный механизм в гидроминеральном недропользовании и льготные ставки НДС, механизм платности в водопользовании, в том числе систем/объектов орошения и сельскохозяйственного водоснабжения, дифференциацию арендной платы и земельного налога в зависимости от сберегающих почву и плодородие мер; на основе статистической верификации и количественных оценок доказана методическая пригодность целевых ориентиров Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года (ЦУР-2030) для целей проблемной диагностики и приоритезации управленческих решений в развитии ПХС; разработан организационно-экономический механизм капитализации стоимости и сохранности земель как базового фактора экологизации развития метарегиональных ПХС агро-индустриального типа.

IV. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ***Статьи, опубликованные в изданиях, включенных в перечень ВАК РФ***

1. Медяник Н.В., Карпова Г.А. Территориально-динамические параметры природопользования в Южном метарегионе России // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. - № 3(82). – С. 60 – 70 (1,7 п.л./ авт. 0,9 п.л.)
2. Медяник Н.В. Институциональный базис и механизм управления земельными ресурсами в сельском муниципальном образовании // Экономика сельского хозяйства России. - 2019. - № 2. - С. 91-100 (0,6 п.л.)
3. Медяник Н.В., Карпова Г.А. Оценка целей устойчивого развития в регионах СКФО // Вестник СГСЭУ. – 2019. - № 3 (77). – С. 107- 113 (0,9 п.л./ авт. 0,5 п.л.)
4. Медяник Н.В., Довготько Н.А., Скиперская Е.В. Проблемы, приоритеты экологически устойчивого развития урбанизированных территорий (на примере южнороссийских городов) // Азимут научных исследований: экономика и управление. - 2018. – Т. 7 № 4(25). – С. 93-96 (0,5 п.л./ авт. 0,2 п.л.)
5. Medyanik N.V., Shebzukhova T.A., et al. Current state and problems of development of the water management in the South of Russia // South of Russia: ecology, development. - 2017. - Vol.12(1). - P. 62-72 (Web of science) (1,0 п.л. / авт. 0,5 п.л.)
6. Medyanik N.V., Novoselov S.N., Shtapova I.S., Kovalenko A.A. Research of Specifics of Management of Regional Development for the Purpose of Observance of Reproduction Proportions // International Review of Management and Marketing. – 2016. – Vol. 6, No 1S. - P.1-6 (Scopus) (0,8 п.л./ авт. 0,2 п.л.)
7. Medyanik N., Bratkova V., et al. Mechanism of Stimulating Ecological Initiatives in Agricultural Development: Application of the US Best Practice in Russia // Mediterranean Journal of Social Sciences. - 2015. - Vol.6(3). - P.133 (Scopus) (0,9 п.л./ авт. 0,6 п.л.)
8. Медяник Н.В., Штапова И.С. Национально-глобальные императивы устойчивого развития общества // Актуальні проблеми економіки. – 2015. - № 8(170). – С. 24 -35 (Scopus) (1,5 п.л./ авт. 0,8 п.л.)
9. Медяник Н.В., Мельников В.В. Административный механизм управления природопользованием (на материалах регионов Юга России) // Экономика и предпринимательство. – 2015 - Т. 9. - № 12(2). - С. 345-350 (0,8 п.л. /авт. 0,5 п.л.)
10. Медяник Н.В. Финансовый инструментарий в государственном механизме управления природопользованием (на материалах регионов Юга России) // Фундаментальные исследования. – 2015. - № 11 (7). – С.1451-1456 (0,5 п.л.)
11. Медяник Н.В. Природно-адаптационный вектор хозяйственного природопользования в южных регионах России // В мире научных открытий. - 2014. - № 1.1(49). - С. 546-563 (1,1 п.л.)
12. Медяник Н.В. Инновационные ориентиры развития природохозяйственной системы регионов Юга России // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2014. - № 2(34). – С.17-21 (0,6 п.л.)
13. Медяник Н.В. Программный механизм стимулирования природоохранных инициатив в аграрном секторе США // Экономика сельского хозяйства России. - 2014. - № 10. - С. 73-79 (0,9 п.л.)

14. Медяник Н.В. Теория и практика конструктивного партнерства государства, бизнеса, общества в природохозяйственной сфере // Научные Ведомости БелГУ, Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. - 2014. - № 21 (192). – Выпуск 32/1. – С. 59-69 (1,4 п.л.)
15. Медяник Н.В., Анопченко Т.Ю. Современные детерминанты развития природохозяйственных систем // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. – 2014. - № 4 (30). – С. 60-66 (0,9/0,5 п.л.)
16. Медяник Н.В. Пространственно-отраслевые приоритеты экологической трансформации природохозяйственной системы регионов юга России // Фундаментальные исследования. – 2013. – №11(5). – С.1001-1006 (0,5 п.л.)
17. Медяник Н.В. Перспективы развития ассоциированного природопользования на Юге России //Современные проблемы науки и образования.–2013.–№6 (0,5 п.л.)
18. Медяник Н.В., Медяник Б.В. Направления совершенствования государственной экологической политики в регионах Юга России // Инженерный Вестник Дона. - 2013. - № 4. – Т. 27. (0,5 п.л./ авт. 0,3 п.л.)
19. Медяник Н.В. Природопользование как объект экономического стимулирования //Вестник ЧелГУ. – 2012. - №8(263). - Сер. экономика. Вып. 36. С. 70-78 (1,1 п.л.)
20. Медяник Н.В. Рыночно ориентированная трансформация процесса стимулирования природопользования в рекреационных системах // Научный Вестник Уральской академии Государственной службы. – 2012. - №1(18). (0,6 п.л.)
21. Медяник Н.В. Сфера природопользования как пространство противоречий экономических интересов регионов СКФО //Проблемы современной экономики. - 2011. - №2. - С. 297 – 302 (0,8 п.л.)
22. Медяник Н.В. Природопользование в системе экономических интересов // Экономический журнал. – 2011. - № 4 (24). – С. 93-102 (0,6 п.л.)
23. Медяник Н.В. Трансформация экономических отношений природопользования в современных условиях // Вестник ИНЖЭКОНА. Серия «Экономика». - 2010. - Выпуск № 1 (36). - С. 154 – 160 (0,9 п.л.)
24. Медяник Н.В. Стимулирование инновационно ориентированного развития природопользования // Проблемы современной экономики. - 2010. - №1 (0,8 п.л.)
25. Медяник Н.В. Природопользование как экономическое отношение // Экономические науки. - 2009. - № 10 (59). - С. 67-70 (0,5 п.л.)
26. Медяник Н.В. Стимулирование рационального природопользования в аспекте реализации стратегических интересов рекреационного субрегиона // Экономика. Предпринимательство. Окружающая среда. - 2009. - №4(40).- С.106-115(1,2 п.л.)

Прочие публикации

27. Медяник Н. В. Приоритеты экологизации социально-экономического развития Южного метарегиона России: монография / Н. В. Медяник. – Москва: РУДН, 2020. – 162 с. (10,1 п.л.)
28. Медяник Н.В. Социально-экологические приоритеты устойчивого развития регионов Северо-Кавказского федерального округа: монография. - Москва: РУДН, 2019. – 164 с. (10,3 п.л.)

29. Медяник Н.В. Теоретические основы взаимодействия общества и природы: междисциплинарный синтез и методологический плюрализм экономической науки: монография. - Москва: РУДН, 2019. – 162 с. (10,1 п.л.)
30. Экология КМВ: системный анализ и концептуальные подходы: Монография /РАН, Северо-Кавказский федеральный университет, ООО «Нарзан-гидроресурс»; [ред.кол.: Т.А. Шебзухова, А.А. Вартумян, И.М. Першин, А.В. Малков]. – СПб – Пятигорск: ПФ СКФУ, 2016. – 182 с. (22,7 п.л./ авт. 2,0 п.л.)
31. Медяник Н.В. Британский опыт государственного стимулирования экологиче-ских инноваций // Инновационная экономика и менеджмент: методы и техноло-гия: сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. (МГУ, 16-17 мая 2018 года) / под ред. О.А. Косорукова, В.В. Печковской. – Москва: ООО «Грин Принт», 2020. – С. 239 – 242 (0,3 п.л.)
32. Медяник Н.В. Партнерство государства, бизнеса, общества в сфере природо-пользования: зарубежный опыт и российская практика // Стратегии и инструменты экологически устойчивого развития экономики: сб. трудов XV Междунар. науч.-практ. конф. РОЭЭ / под ред. И.М. Потравного, П.И. Сафонова, др. – Ставрополь: АГРУС СГАУ, 2019. – С. 348-353 (0,4 п.л.)
33. Медяник Н.В. Трансформационные противоречия и приоритеты в муниципальном управлении земельной сферой страны // Экономика и управление: современные вызовы, тенденции, перспективы: Материалы XXIII Междунар. науч.-практ. конф. – Улан-Удэ: ВСГУТУ, 2019. – С.241-246 (0,7 п.л.)
34. Медяник Н.В. ООПТ как фактор капитализации рекреационных ресурсов регионов СКФО // Туризм как фактор устойчивого развития региона: сб. материалов II Междунар. науч.-практ. конф. / Под общ. ред. Т.А. Куттубаевой. – Горно-Алтайск: БиЦ ГАГУ, 2019. – С.159-163 (0,3 п.л.)
35. Медяник Н.В. Бюджетно-налоговый инструментарий в природопользовании регионов Юга России // «Новая экономика» и основные направления ее формирования : сб. статей Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.В. Яковлевой. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 97-102 (0,4 п.л.)
36. Медяник Н.В. Императивы постиндустриальной трансформации природо-хозяйственной сферы // Шестой технологический уклад: механизмы и перспективы развития. Сб. материалов III Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. С.Г. Пяткова. – Ханты-Мансийск: ЮГУ, 2015. – С. 100-102 (0,4п.л.)
37. Медяник Н.В. К вопросу о развитии «зеленой» экономики в субрегионе КМВ // Культура и экология – основы устойчивого развития России. Ч. 1. Материалы Междунар. форума. - Екатеринбург: УрФУ, 2015. – С. 88-93 (0,3)
38. Медяник Н.В. Зеленая экономика в пространстве региона // Образованието и науката на XXI век: Материали за 8 Междунар. науч.-практ. конф. Том 10. Икономики.– София: «Бял ГРАД-БГ» ООД, 2012. –174 с. (0,2 п.л.)